ВЗГЛЯДЪ РУСКАГО ОФИЦЕРА НА ПАРИЖЪ,

во время вступленія Государя Императора и Союзныхъ войскъ, въ 1814 году,

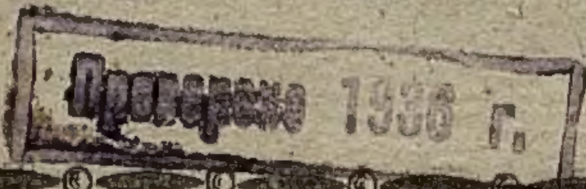
изданный

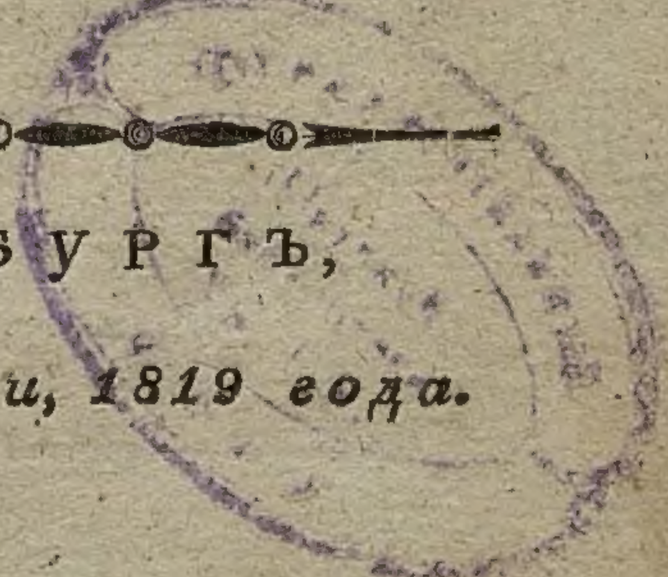
А. Краснокутскимъ,

Сочинителемъ ежедневныхъ записокъ поѣздки своей въ Константинополь.

Стремительное любопытство къ чужимъ странамъ, удовлетворяясь желаніями, изчезаетъ въ насъ, какъ пустая мечта; а истинная любовь къ своей родинѣ и въ глубокой старости согрѣваетъ сердце, и болѣе еще оживляется въ нашихъ чувствахъ!..

А.... К....ій.

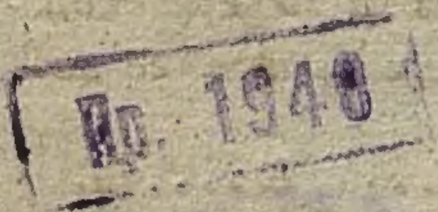
САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Морской Типографіи, 1819 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Іюля 31 дня 1819 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тимковской.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

ГОСПОДИНУ

ГЕНЕРАЛУ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТУ,

Военному Министру, Государственнаго Совѣта Члену и разныхъ орденовъ Кавалеру,

ПЕТРУ ПЕТРОВИЧУ

КОНОВНИЦЫНУ,

усерднѣйшее приношеніе.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Милостивый Государь!

Личное обозрѣніе достопамятностей производитъ въ человѣкѣ разнообразныя сужденія о каждомъ предметѣ. При разсматриваніи Парижа, нельзя не удивляться поразительной изящности человѣческихъ дарованій; нельзя вмѣстѣ и не содрагаться отъ ужаса, при видѣ сего скопища безпрестанно умножающихся пороковъ.

Противорѣчущія мнѣнія многихъ Писателей о семъ городѣ, побудили меня къ безпристрастному сравненію и нѣкоторымъ собственнымъ замѣчаніямъ. Всякой въ правѣ и даже въ обязанности, отдавать преимущество полезному и обнаруживать зловредное, въ коемъ часто подъ блестящею завѣсою привлекательныхъ удовольствій, скрывается гибель неопытной молодости.

Я рѣшился по внутреннему влеченію сердца написать свои мысли обо всемъ, что видѣлъ достопримѣчательнаго въ Парижѣ и осмѣливаюсь посвятить мои замѣчаніи благосклонному вниманію Вашего Высокопревосходительства. Всеобщее, искреннее уваженіе соотечественниковъ къ Вашимъ великимъ достоинствамъ, меня къ сему побудило.

Надѣюсь на милостивую Вашу снисходительность къ моему слабому и невитійственному слогу. Военная служба не позволила мнѣ въ ономъ усовершенствоваться. Но отдѣлять доброе отъ худаго, научаетъ насъ Божественная Нравственность, осѣненная благочестіемъ душеспаситель-

ныхъ правилъ Христіянской Вѣры и тогда наши чувства освящаются чистосердечіемъ.

Слава собственныхъ заслугъ, коими Ваше Высокопревосходительство ознаменовали себя въ отечественную войну, облеклась безсмертіемъ въ Рускихъ сердцахъ! — Извѣстно всѣмъ, что Вы были въ числѣ первыхъ и дѣятельныхъ сотрудниковъ во всѣхъ рѣшительныхъ предпріятіяхъ Князя Смоленскаго; — что не утомимою бдительностію и твердостію духа способствовали ему къ достиженію свѣтлаго вѣнца Освободителя Россіи! — Истинные сыны Отечества всѣ въ томъ соглашаются и молятъ, да подкрѣпитъ Богъ, за доблъственныя Ваши дѣянія, разстроенное на полѣ чести Ваше здо-

ровье и да благословитъ Васъ утѣшеніемъ и отрадою въ кругу примѣрнаго Вашего семейства. Таковая небесная награда—превыше всѣхъ земныхъ благъ.

Съ душевнымъ почитаніемъ и искреннѣйшею преданностію имѣю честь пребыть

Вашего Высокопревосходительства,

Милостиваго Государя,

Покорнѣйшій слуга

Александръ Краснокутскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Блистательныя побѣды Россіянъ, содѣйствуемыя самимъ Богомъ, доставили намъ случай побывать въ Парижѣ и быть самовидцами тамошняго великолѣпія и скудости, — богатства и бѣдности; — роскоши и нищеты; словомъ разныхъ противоположностей, коими городъ сей отличается предъ прочими!

Онъ возвышается, подобно *Колосу Родосскому* первенствомъ просвѣщенія; — но въ той же степени унижается развратностію, утонченною къ человѣческой пагубѣ.

Описаніе Франціи нѣкоторыми путешественниками, касается по большой части одного только Парижа. Провинціи совершенно опровергаютъ распространяемыя ими ложныя мнѣнія. Чистота Нравственности во многихъ странахъ Франціи не обрызгана еще Парижскою грязью; слѣдственно, приписывать всему Государству обольстительную картину Парижа было бы несправедливо.

Сладостная мечта объ изобильныхъ удовольствіяхъ, помрачая разсудокъ, погружаетъ многихъ въ обманчивое воображеніе мнимополезнаго просвѣщенія. Сіе-то влечетъ иностранцовъ отправлять дѣтей своихъ въ Парижъ на воспитаніе, состоящее въ одномъ только краснорѣчивомъ лепетаніи Француз-

скимъ языкомъ и въ пренебреженіи всего природнаго.

Умъ воспитанника украшается поверхностію наукъ, а память обременяется стихотвореніями Французскихъ авторовъ безъ всякаго истолкованія смысла; ибо въ семъ-то заключаются пріобрѣтаемыя ими, мнимо — обширныя познанія.

Тамошніе учители, хитрымъ пронырствомъ, похищаютъ изъ сердца юнаго воспитанника, привязанность къ своей родинѣ. Любовь къ отечеству непримѣтнымъ образомъ изглаждается въ чувствахъ; зловредныя ихъ внушенія поселяютъ пагубное отвращеніе отъ благочестія, которое называютъ они нелѣпою набожностію!.. Гордость и роскошь суть виновницы невѣрія! *Рече Безумень въ сердцѣ своемъ: Нѣсть Бога!*

Не лучше ли слѣдовать благоразумнымъ, отеческимъ наставленіемъ о воспитаніи дѣтей, начертаннымъ Прозорливымъ Геніемъ ЕКАТЕРИНЫ II въ ЕЯ *Наказѣ, данномъ Коммисіи о сочиненіи проэкта новаго Уложенія*, въ 1770 мъ году?

Премудрая, по сему важному предмету, ЕЯ дальновидность, и донынѣ осыпаетъ благоденствіемъ наше отечество.

Достопочтенный Иванъ Ивановичь *Бецкій* и чадолюбивый Графъ Ѳедоръ Евстафьевичь *Ангальтъ* (двоюродный братъ

Императрицы), будучи Директорами Кадетскаго Корпуса, сообразовались всегда съ ЕЯ благословенными мыслями и прилагали особенное попеченіе о нравственномъ образованіи юношества. Высокія добродѣтели ихъ, сопряженныя съ нѣжною, истинно отеческою попечительностію, глубоко запечатлѣнны въ сердцахъ воспитанниковъ того времени, донынѣ преисполненныхъ къ нимъ благодарностію. Сіи достойные мужи оставили по себѣ памятникъ вѣчной славы въ сихъ спасительныхъ заведеніяхъ; незабвенные заслуги и труды, понесенные ими въ пользу благороднаго юношества, увѣковѣчатся признательностію самаго отечества, которое обогащали они отличнѣйшими Офицерами!

Теперь спрашиваю: доставило ли намъ Французское воспитаніе великихъ Полководцевъ и Министровъ?.—Не съ нашими ли Рускими правилами, основанными на Святой Вѣрѣ, мы всегда славились непобѣдимыми Героями и мудрыми вельможами, кои съ Рускимъ просвѣщеніемъ, со врожденными способностями къ трудамъ, возвышались собственными заслугами на высочайшую степень блестящихъ достоинствъ и увѣнчавали славою потомственные роды? . .

Если нѣкоторыя отрасли знаменитыхъ Рускихъ нашихъ Большихъ истребляются видимо отъ Французскаго воспитанія и не

въ силахъ поддержать славу своихъ предковъ, то кого въ томъ винить, какъ не самихъ родителей? ... Они, чувствуя себя счастливыми и видя совершенное блаженство отъ Рускаго образованія сердца, не стараются внушать дѣтямъ своимъ наслѣдственной Нравственности, а ввѣряютъ ихъ на воспитаніе чужеземнымъ выходцамъ, изъ коихъ нѣкоторые конечно происходятъ отъ хорошихъ семействъ и по обстоятельствамъ оставили свое отечество; но большая часть состоитъ изъ людей низкаго состоянія, кои боясь преслѣдованія правосудія, бѣжали изъ онаго и содѣлались, къ общему сожалѣнію, нашими учителями! — Могутъ ли они быть полезными наставниками для дѣтей! — Въ сердцѣ у нихъ ничего нѣтъ священнаго! Лишь только умѣютъ разливать ядъ вольнодумства! ... Кто не любитъ своей родины, можетъ ли тотъ сохранить непрекословную вѣрность къ чуждому Государству? ...

Безъ сомнѣнія, иностранные языки нужны; они украшаютъ воспитаніе; науки просвѣщаютъ человѣка; — но презирать для оныхъ отечественный языкъ и обычаи предковъ — есть признакъ испорченной нравственности.

Кто не отдастъ справедливости Франціи? — Она съ давнихъ вѣковъ славится

великими и учеными людьми. Но проходя многія Французскія провинціи, мы нигдѣ не находили Французовъ, знающихъ чужеземные языки. Они повсюду гордятся своимъ собственнымъ. Напротивъ того, въ нашей, называемой ими, дикой сторонѣ, познаніе разныхъ языковъ, распространяется по всему Государству.

Кажется, время и Россіи возвысить, дать цѣну отечественному своему краснорѣчію и заставить другихъ, онымъ заимствоваться. Милосердіе Божіе къ нашему отечеству благословляетъ насъ таковымъ правомъ!

Нынѣ Царствующій Государь нашъ, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ, показалъ могущество непоколебимаго терпѣнія, сопряженнаго со смиреннымъ Христіянскимъ благочестіемъ, примѣрнымъ для всѣхъ его подданныхъ; благочестіемъ, силою коего, Онъ съ Воинствомъ и Гражданствомъ Рускимъ, попралъ милліоны враговъ, дерзнувшихъ возстать противъ Россіи!..— Вся вселенная признала Его великимъ орудіемъ Самаго Бога!—Да будутъ благословенны грядущія лѣта Его жизни и гремящая слава величественныхъ событій Россіи, да увѣковѣчится щедротами Небеснаго Творца!...

Будучи свидѣтелемъ разнообразныхъ происшествій въ Парижѣ, во время всту-

пленія нашихъ войскъ, рѣшился я сдѣлать краткое описаніе сего города и вмѣстѣ изобразить острые вымыслы Французскихъ празнолюбцовъ, составляющихъ, можно смѣло сказать, почти третью часть жителей.

При слабомъ моемъ начертаніи, руководствоваться буду безпристрастными чувствіями. — Мнѣ желательно доказать соотечественникамъ, что Руская земля изобилуетъ предъ прочими всѣми небесными дарами, и особенно торжествуетъ чистосердечнымъ благоговѣніемъ къ Богу, вѣрностію къ Государю и ненарушимою приверженностію къ Отечеству. Добрыя правила дружелюбія и усердное хлѣбосольство Россіянъ, славятся во всѣхъ предѣлахъ свѣта!.. Могу сказать:

Чѣмъ болѣ иностранцовъ видѣлъ,
Тѣмъ болѣ родиной плѣнялся. —

Иностранныя издѣлія служатъ къ прихотямъ, а не къ необходимостямъ нашимъ; но безъ произведеній нашей земли, чужеземцы почувствуютъ большой недостатокъ въ жизненныхъ продовольствіяхъ. — Ихъ ремесленники—наши работники!. Пропитаніе ихъ отъ насъ зависитъ и съ уничтоженіемъ прихотей, голодъ подавитъ ихъ многолюдство.

ВСТУПЛЕНІЕ РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ПАРИЖЪ.

Торжественный для всей Европы день, 19 Марта 1814 года, день вступленія въ Парижъ союзныхъ-братскихъ войскъ, разгласитъ славу Россіянъ въ позднѣйшихъ потомкахъ, а Лѣтописцы поставятъ на первомъ ряду достопамятностей, Рускую непреоборимость, увѣнчанную патріотическимъ единодушіемъ и неподвижною твердостію. Сама злословная, скрежещущая зависть окаменѣла при звукахъ безсмертной славы Рускихъ, совершившихъ съ неувядаемыми лаврами важнѣйшую эпоху въ Исторіи. Они доказали вселенной могущество твердости народнаго духа и возвысили цѣну мужества древнихъ Славянъ.

Великолѣпнѣйшій входъ нашихъ войскъ въ Парижъ озарялся чистѣйшимъ сіяніемъ солнца, — изображенія правоты Россіянъ! Оный сопровождаемъ былъ безчисленнымъ стеченіемъ народа.

Лишь только Императоръ АЛЕКСАНДРЪ и Прусскій Король *Фридрихъ Вильгельмъ*, съ непобѣдимыми своими Героями, приблизились къ стѣнамъ города, какъ со всѣхъ сторонъ раздались громозвучныя восклицанія: „*да здраствуютъ АЛЕКСАНДРЪ и Вильгельмъ, освободители Европы!*“ . . . . Милліоны голосовъ на-

полняли воздухъ; радостные отголоски повторялись повсюду; солнечные лучи представляли Перстъ Божества, благословляющаго торжественное шествіе Царей, поправшихъ кичливую гордыню вѣроломства!....

Всѣ были упоены живѣйшимъ восторгомъ: одни старались перекрикивать другихъ, толпились подъ лошадей, — какъ будто считали за счастіе быть попранными конями побѣдоноснаго войска!

Тысяча вопросовъ: *Гдѣ Россійской Императоръ?* заглушали весь городъ! Смиренномудріе и привлекательная кротость были отличительными оттѣнками величества нашего Монарха.— Всѣ съ жадностію устремляли глаза на Государя и пожирали взорами умиленность его взглядовъ; бросали вверхъ шляпы, шапки; преграждали улицы; хватались за Его коня, которой видимо гордился столь священнымъ бременемъ и высокомѣрными шагами подавляя камни, озирался на всѣ стороны, не причиняя окружающей тѣснотѣ ни малѣйшаго вреда! Самъ Буцефалъ (*) уступилъ бы его важной поступи—какъ и Александръ Македонскій конечно отдалъ бы преимущество АЛЕКСАНДРУ Россійскому!

Домы были наполнены, а кровли усѣяны зрителями! Изъ оконъ, украшенныхъ наибогатѣйшими коврами, усыпали цвѣтами улицы, — плескали руками, — развѣвали платки и съ во-

---

(*) Извѣстный по Исторіи конь Александра Македонскаго.

сторгомъ восклицали: „Да здраствуетъ Императоръ АЛЕКСАНДРЪ, воскреситель Бурбоновъ!“

Миролюбивый цвѣтъ *Лилеи*, чистѣйшею своею бѣлизною затмилъ наконецъ кровавое знамя тиранскаго тщеславія!

Многія отважныя Француженки съ неотступностію выпрашивали себѣ лошадей, — взлетали на оныхъ и мчались въ слѣдъ за Государемъ!

Сіе неограниченное изступленіе едвали свойственно великому народу. Давно ли Буонапарте, чтимый ими за Бога, подобными восклицаніями былъ встрѣчаемъ, во время наглаго побѣга своего изъ Россіи?... Необдуманные переходы изъ одной чрезвычайности въ другую означаютъ вѣтренность характера.

Всѣ были въ изумленіи, видя необыкновенную свѣжесть и совершенное устройство въ нашемъ войскѣ, которое, по увѣренію Наполеона, было все разбито, разсѣяно и одни остатки онаго скитались по Франціи!...

Чистота оружія, аммуниціи, одежды и порядокъ въ рядахъ, поражали всѣхъ до безумія.

Никто не могъ вѣрить, чтобы сія самая чудесная армія изъ предѣловъ Россійскихъ, сражаясь на каждомъ шагу, проходя по трупамъ дерзкихъ враговъ форсированными маршами, промчалась орлинымъ полетомъ чрезъ все пространство отъ Москвы до Парижа, безъ всякаго изнуренія!.. Можно сказать, что Природа сама была участницею въ нашихъ побѣдахъ... *На зачинающаго Богъ!..*

Не спасается Царь многою силою и исполинъ не спасется множествомъ крѣпости своея.

Съ изумленными взорами всѣ возглашали: „Храброе сіе воинство подобно Ангеламъ, низпосланнымъ отъ Бога для освобожденія насъ отъ ига самовластнаго тирана!“

Вездѣ забѣлѣлись кокарды въ честь природныхъ Царей!.. Кровавый кипарисъ превратился въ смиренную Лилею!.. Кумиръ Наполеона, воздвигнутый въ честь алчнаго его славолюбія на обелискѣ, вышиною въ 133, а въ поперешникѣ въ 12 футовъ, на площади Вандомской (Place Vendôme) — былъ въ одно мгновеніе ока опутанъ веревками! — Изступленный народъ стремился уже низвергнуть оной съ высоты; но по волѣ великодушнаго Монарха нашего, таковая неистовая наглость была остановлена!.. Бѣлое знамя заступило мѣсто колоссальнаго Гиганта!... (*)

Всѣ поздравляли другъ друга съ воскресеніемъ потомковъ Генриха IV и съ рукоплесканіемъ восклицали: „*Да здраствуетъ Людовикъ XVIII!..*“

(*) Сооруженный Императоромъ ПАВЛОМЪ I. въ С. Петербургѣ, обелискъ въ честь незабвенныхъ побѣдъ *Графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго;* — не искуствомъ, не великолѣпіемъ, не чудесною работою прославляется, но великими дѣлами безсмертнаго сего Героя!... Военныя доблести и гражданскія добродѣтели украшаютъ, возвеличиваютъ и увѣковѣчиваютъ славу памятниковъ, а ухищренное злодѣйство, воздвиженное и на златыхъ престолахъ, скоро низпровергается въ пучину ничтожества!...

Старая пѣсня въ честь Генриха (*Vive Henri IV*) оживотворялась у всѣхъ на устахъ!... Музыка вездѣ гремѣла!.. Вымышляемыя увеселенія по всѣмъ улицамъ взволновались!.. Всѣхъ желанія обратились къ дружественному союзу. Самъ Богъ осѣнялъ чистѣйшею радостію счастливые успѣхи всеобщаго благоденствія!..

Примѣрное благочестіе Православнаго нашего Царя нимало не поколебалось отъ блестящей Его славы. Мечтательность однимъ безбожникамъ свойственна. Онъ повергаетъ лучезарный вѣнецъ, возлагаемый на Него всѣми народами — предъ подножіемъ престола Божія; славу Свою воздаетъ Всевышнему и признаетъ Всевидящее Око, сопутникомъ во всѣхъ Своихъ предпріятіяхъ, напечатлѣвъ богодухновенную сію мысль на груди сыновъ Отечества, въ память незабвеннаго 1812 года.

Да постыдятся и посрамятся ищущіи душу мою; да возвратятся вспять и постыдятся мыслящіи ми злая!

Благочестивый Монархъ спѣшитъ исполнить первую обязанность: принести чистосердечное благодареніе Всевышнему...

Священный жертвенникъ немедленно воздвигся на площади Людовика XV, гдѣ звѣрообразные возмутители спокойствія напаялись нѣкогда невинною кровію его преемника.

Воспоминаніе столь ужаснаго неистовства раздирало внутренность сердецъ. — Кровь неповинныхъ никогда не престанетъ вопіять къ небу, и тартаръ вѣчно пылать будетъ въ совѣсти Цареубійцъ!..

Адское изступленіе кровопійцъ преобразилось въ райское благоговѣніе истинныхъ Христіянъ!. — Помазанники Божіе, въ оградѣ мужественныхъ Рыцарей, соорудили подъ небеснымъ кровомъ, грудью вѣрныхъ сыновъ Отечества, — животворящій *храмъ Саваоѳу!..* Чувствительныя моленія воиновъ, восхваляющихъ *имя Господне* — возносились къ престолу Всемогущаго Творца! — Сверкающія у всѣхъ на глазахъ слезы восторга предвѣщали всеобщее благоденствіе.

По окончаніи благодарственнаго съ колѣнопреклоненіемъ молебствія, Государь Императоръ отправился во Дворецъ, гдѣ знатнѣйшіе Вельможи имѣли счастіе быть ему представлены. — Они поздравляли Его Величество со вступленіемъ въ Парижъ и съ пріобрѣтеніемъ побѣдоносныхъ лавровъ, съ благоговѣйнымъ увѣреніемъ, что всѣ жители столицы давно уже съ нетерпѣніемъ ожидали Его прибытія.

На таковое привѣтствіе Государь, со свойственною Ему скромностію, отвѣчалъ: „*Храброе оружіе вашихъ войскъ причиной моей медленности. Радуюсь искренно, что наконецъ невинное кровопролитіе для хищныхъ прихотей, остановилось у стѣнъ Парижа!. Цѣль моихъ желаній ко благу общему нынѣ Богомъ совершилась, что меня истинно содѣлываетъ счастливымъ... Я не искалъ другой славы!..*“

Всѣ присутствующіе были поражены сими словами до глубины сердца. Признательность водворилась въ ихъ чувства.

Судьба Наполеона теперь въ рукахъ Высокихъ Союзниковъ; но они предоставили Высшему

Существу, судить столь непостижимыя злодѣйства!..

Великодушіе—премудрость Царей; мщеніе — качество низкихъ душъ!

О

ПАРИЖѢ ВООБЩЕ.

Трудно приступить къ описанію сего новаго Вавилона; слова теряются при разсматриваніи чудесныхъ, необыкновенныхъ громадъ зданій! — Слабое перо не въ силахъ изъяснить впечатлѣнія сихъ поражающихъ видовъ!.. Самый легкій поверхностный абрисъ Парижа будетъ предметомъ моихъ замѣчаній. Нѣсколько тысячь томовъ давно уже наполнены подробнѣйшими описаніями сего города; а повторяемые разсказы почитаются всегда излишними.

Первоначаліе Парижа изчезаетъ во мракѣ времени; — существованіе онаго полагаютъ болѣе нежели за пятдесятъ лѣтъ до Рождества Христова. При семъ случаѣ кстати замѣтить, что въ десятомъ вѣкѣ, (Франція была еще въ сущемъ невѣжествѣ; едва Короли и Вельможи умѣли грамотѣ.

Парижъ расположенъ большою частію на обширныхъ равнинахъ, простирающихся на весьма дальнее разстояніе съ обоихъ береговъ рѣки Сены. — Нѣкоторыя части расположены и на возвышеніяхъ, но гдѣ также отъ тумановъ,

исходящихъ отъ рѣки и отъ частыхъ дождей бываетъ безпрестанная сырость.

Великолѣпныя, Готическія зданія отличаются превосходствомъ Архитектуры, возвышаются блескомъ древняго художества, представляютъ нѣкоторыя святилища Геніевъ, въ коихъ науки и познанія приближаются къ совершенству!. Но просвѣщеніе безъ благочестія, — гибель Государства!. Высокомечтательность умовъ, отдаляющихся отъ закона Божія, — разверзаетъ пропасть къ низпроверженію народовъ!...

Огромныя, высокія строенія связываются неразрывною цѣпью, какъ будто однимъ паденіемъ должны всѣ обрушиться!.

При всѣхъ почти домахъ находятся богатыя лавки съ разными товарами. — Серебренные и галантерейные ряды блестятъ на каждой улицѣ. — Художники и всякаго рода промышленники означаются безчисленными вывѣсками, пестрѣющимися на всѣхъ домахъ. Удивительно, куда всѣ оные товары расходятся, и чѣмъ такое множество мастеровыхъ могутъ себя содержать?

Всѣ улицы въ Парижѣ вымощены камнемъ; нѣкоторыя довольно широки, другія весьма узки. Въ послѣднихъ мало наблюдается чистоты; даже воздухъ иногда стѣсняется отъ безпрерывно волнующагося многолюдства.

На каждомъ шагу встрѣчаешь роскошествующее богатство и обнаруживающуюся бѣдность. По улицамъ толпятся слѣпые, кривые, хромые, безрукіе и другіе несчастные уроды. —

Всѣ они нимало не унывая, забавляютъ народъ вымышляемыми представленіями, и тѣмъ достаютъ себѣ пропитаніе.

Толпа мальчишекъ бѣгаютъ за каждымъ проходящимъ; — вертятся передъ нимъ колесомъ, кривляются, пляшутъ, скачутъ, дерутъ горло пѣснями, — наконецъ выпрашиваютъ за свои смѣходостойные труды милостыню!... Одинъ кричитъ: *Моя мать ничего севодни не ѣла!..* Другой: *мой отецъ при смерти боленъ!..* Третій: *Я брошенной несчастной сирота, умираю съ голода!*, и такъ далѣе.

Многіе изъ жалости бросаютъ имъ мѣлкую монету, за которую они съ алчностію между собою дерутся, и иногда до крови!. —

Таковая гнусная, безумная нищета не дѣлаетъ чести Правительству. Хотя Парижская Полиція и славится пронырливыми изъисканіями подспудныхъ виновныхъ; однакожь въ семъ случаѣ тѣмъ непростительнѣе позволить, выставлять народную бѣдность на всеобщее посмѣяніе!.

Я самъ былъ очевидцемъ, когда нѣсколько вооруженныхъ солдатъ народной Гвардіи (Garde Nationale) пришли разгонять сборище мальчишекъ, хватавшихъ кидаемыя изъ оконъ деньги. Они нимало не испугались, бросились опрометью подбирать мѣлкую монету, и притомъ съ такимъ стремленіемъ, что нѣкоторыхъ Гвардейцовъ сбили съ ногъ. Всѣ зрители приведены были въ громкій смѣхъ.

Неужели при множествѣ пристанищъ, заведенныхъ для неимущихъ въ самомъ Парижѣ,

не имѣютъ еще средствъ къ прекращенію столь презрительнаго ремесла?...

Весь Парижъ раздѣляется на двенатцать округовъ. Каждой имѣетъ особенное правленіе, коему предоставляется право рѣшать дѣла по силѣ законовъ.

Жителей въ Парижѣ полагаютъ болѣе пяти сотъ осьмидесяти тысячь. Сверхъ того бываетъ часто до 50,000 праздношатающихся, кои не имѣютъ никакаго вѣрнаго ночлега.

Домовъ въ городѣ считаютъ близь 30,000; улицъ 1062, глухихъ переулковъ 117, заставъ или выѣздовъ 56, набережныхъ 49, мостовъ 16, бульваровъ 18, площадей 10, гостиныхъ дворовъ 5, рынковъ 5, темницъ для разнаго рода преступниковъ 10, казармъ 24.

Каждый годъ, по примѣрному среднему исчисленію, выходитъ въ Парижѣ съѣстныхъ припасовъ: Хлѣба 206 милліоновъ фунтовъ, — овса 210,000 мѣрокъ, — ячменю 8,500 мѣрокъ, — быковъ 75,000, — коровъ 15,000, — телятъ 10,000, — барановъ 220,000, — свиней 550,000, — морской рыбы 100,000 центнеровъ, — рыбы прѣсныхъ водъ на 1,300,000 франковъ, — Сидеру 6,000 мѣръ, — вина на 33 милліона и водки на три милліона франковъ.

Беспристрастіе заставляетъ сказать, что Буонапарте много способствовалъ къ блестящему украшенію Парижа. Онъ предпринималъ всякія мѣры, дабы похищать военною силою достопримѣчательнѣйшія произведенія художествъ въ Европѣ; устроивалъ величественность дворцовъ, великолѣпіе зданій, обширность

улицъ, пространство площадей и повсюду сооружалъ блистательные памятники въ честь храбрыхъ воиновъ.

Консульство содѣлало Буонапарте великимъ. Всѣ отдавали ему справедливость; онъ умѣлъ низложить, усмирить внутренніе раздоры, возстановить разрушенный порядокъ, возпользоваться могуществомъ Французскаго Правленія, заставить повиноваться законамъ, однимъ словомъ, онъ удивлялъ весь свѣтъ своимъ Геніемъ! Но когда онъ обольстительными происками получилъ Императорство, то слава Наполеона затмилась тотчасъ чернотою его сердца!

РѢКА СЕНА

И

НѢКОТОРЫЕ ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНЫЕ НА ОНОЙ МОСТЫ.

Сена, въ которую впадаютъ четыре рѣки, протекаетъ посреди города, и доставляетъ оному изобильное продовольствіе всякихъ съѣстныхъ припасовъ. Вода довольно чиста; но непривыкшимъ производитъ иногда лѣкарственное дѣйствіе. Въ предосторожность сего, иностранцы должны мѣшать въ сію воду бѣлый уксусъ.

Рѣка сія украшается разнообразными прекраснѣйшей Архитектуры мостами, какъ будто драгоцѣннѣйшими ожерельями.

Но при всей своей пышности должна она преклониться предъ величіемъ рѣки Невы, которая, естественнымъ своимъ пространствомъ, затмѣваетъ сію художественную красоту Сены. Въ сребристыхъ струяхъ Невы безпрестанно бѣлѣются высокія мачты, огромные паруса линейныхъ, купеческихъ и прочихъ кораблей. Сена по своей мѣлкости лишена сей блестящей чести и наполнена однѣми барками, гальотами и плоскодонными судами.

Аустерлицкій мостъ (Pont d'Austreli̇tz) соединяетъ бульваръ Бурдонъ съ Ботаническимъ садомъ. Столбы и подпоры моста каменныя, арки желѣзныя, что совершенно обезпечиваетъ его прочность, испытанную каждой день, наитяжелѣйшими экипажами. Привлекательное искуство его строенія представляетъ величественный видъ на Сенѣ! Сами воды любуются таковымъ надъ собою украшеніемъ!

При вступленіи въ Парижь Россійскихъ войскъ, Французы въ угодность Государя нашего, по единому названію Аустерлица, хотѣли оный мостъ разрушить! Императоръ удержалъ *сумазбродное* ихъ стремленіе, и приказалъ только написать на столбу моста:

„ 1814 *го года Марта* 19 *го дня, побѣдоносная Россійская Армія прошла чрезъ сей мостъ.*"

Французы къ оной надписи прибавили: „ *Подъ предводительствомъ* Императора Александра! "

Мостъ, сооруженный во славу Аустерлицкаго сраженія, равно какъ и памятникъ, воздвигнутый въ Полтавѣ на мѣстѣ рѣшитель-

ной битвы Россіянъ со Шведами, должны напоминать, что Руские, ученики Карла XII, доказали всѣмъ, какъ умѣютъ они побѣждать своихъ учителей! Наши союзники часто бывали причиною восторжествованія и успѣховъ нашихъ непріятелей! Одна чистая Руская сила непобѣдима! Съ давнихъ временъ подтверждается сіе многочисленными примѣрами. Конецъ славитъ дѣла великихъ!

Буонапарте послѣ Аустерлицкой баталіи, назвалъ войско свое *побѣдителями непобѣдимыхъ!* Руские имѣютъ теперь право назваться *побѣдителями побѣдителей непобѣдимыхъ!*.

Новый мостъ (le pont Neuf). Сей мостъ простирается на оба рукава Сены, чрезъ островъ къ городу. — Онъ имѣетъ двенатцать Аркъ, длина его 170, а ширина 13 саженей. — Сто шесть лѣтъ трудились надъ сооруженіемъ сего моста. Генрихъ III. былъ первый онаго основатель.

Художественный мостъ (Pont des Arts). Сей держится на каменныхъ столбахъ и на девяти желѣзныхъ аркахъ. — Однимъ пѣшеходцамъ позволено по оному прогуливаться, а экипажамъ сіе запрещается.

Мостъ Енскій (Pont d'Jena). Назначенныя по плану блистательнѣйшія для сего моста украшенія, по сіе время не окончены. Обширность его и великолѣпіе будутъ въ полной мѣрѣ одно другому соотвѣтствовать.

Пристаней, устроенныхъ на берегу Сены для выгруза товаровъ, считается четырнатцать, и каждая пристань имѣетъ особенное на-

значеніе, для какихъ либо продуктовъ. Всѣ вымощены камнемъ, и притомъ съ такою отлогостію, что экипажи всякаго рода съ удобностію подъѣзжаютъ къ онымъ.

По причинѣ необыкновенной обширности Парижа, коего окружность простирается болѣе нежели на 7 Французскихъ миль, устроены во внутренности города восемдесять водометовъ или фонтановъ, кои довольствуютъ жителей водою. Большая часть оныхъ величественно возвышаются и составляютъ одно изъ главныхъ украшеній Парижа. — Вездѣ блестятъ трофеи побѣдъ отличныхъ полководцевъ! . . Подвиги ихъ, на каждомъ шагу, освѣжаются въ памяти проходящихъ! . . .

Также проведены изъ Сены подземные, водяные протоки къ заливнымъ пожарнымъ трубамъ, съ чрезвычайнѣйшимъ искуствомъ. — Одна изъ таковыхъ машинъ, достойная особеннаго вниманія, называется Pompe à feu de Chaillot. Она имѣетъ высоты 110 футовъ, дѣйствуетъ съ помощію огня поршенями (Pistons) въ насосѣ, кои вытягиваютъ въ 24 часа 48,600 мѣръ воды изъ Сены и наполняютъ оною четыре водоема, а изъ оныхъ разливается вода по разнымъ частямъ города.

Въ Парижѣ шесть Тріумфальныхъ воротъ сооруженныхъ въ честь незабвенныхъ дѣяній отечественныхъ Государей. Воздымаясь къ небесамъ, прославляютъ оныя величіе памяти сихъ Царей!

Часто монументы въ Парижѣ низпровергались народомъ! . . Сколько разъ мраморъ Ген-

рикха IV влачимъ былъ по подземельнымъ склепамъ, а прочіе бросаемы были въ Сену!.. Ни одинъ Король, ни полководецъ не заслужилъ здѣсь общаго согласія, которое признало бы его совершенно достойнымъ воздаваемой чести!.. Всякой умствуетъ и всѣ противорѣчатъ другъ другу своими мнѣніями, подобно столпотворенію Вавилонскому.

Руские вообще всегда преисполнены благоговѣніемъ и признательностію къ великимъ своимъ Монархамъ! — Они и въ отдаленнѣйшихъ даже временахъ воскрешаютъ славу Героевъ, отличившихся отечественными доблестями!.. Доколѣ существуетъ въ насъ благочестіе, памятники достойныхъ безсмертія мужей останутся непреложными въ сердцахъ ихъ потомковъ.

Что можетъ быть поразительнѣе Рускаго памятника въ С. Петербургѣ: Петру Первому Екатерина Вторая!..; Въ двухъ величественныхъ выраженіяхъ истинно созерцается Царская Премудрость!

ПАРИЖСКІЕ ЭКИПАЖИ.

Городскіе наемные экипажи (Voitures de remise) суть отборныя, двумѣстныя кареты и одноколки: въ первыя запрягается по парѣ, а въ послѣднія одна лошадь. Кромѣ Придворныхъ, никто въ Парижѣ не впрягаетъ въ свой экипажъ болѣе пары.

Четвероместныя кареты (Voitures de place) по простонародному Фiакры (Fiacres), не щеголеваты, но вмещають въ себе удобно по шести и более особъ. — Две изтощенныя, но привычныя лошади легко таскають Фiакръ по всему городу.

Загородные экипажи (Voitures hors de Paris). Оные въ роде одноколокъ и нанимаются для путешествiя въ ближайшiе города. Все сiи экипажи въ великомъ числе отъ утра до вечера находятся въ готовности и расположены по определеннымъ имъ улицамъ.

Для поездки же въ дальнейшiя места установлены Дилижансы (Diligences), почтовыя кареты или коляски. Оныя отправляются изъ Парижа несколько разъ въ неделю. — Въ сихъ большихъ экипажахъ помещается иногда по двенатцати пассажировъ, и даже на верху кареты назначены места. — Лошадей обыкновенно запрягается не более пяти, не смотря на огромность сего груза.

СОБОРНЫЙ ХРАМЪ МАТЕРИ БОЖIЕЙ.

(Basilique de Notre Dame.)

Въ 1163 году Епископъ Морисъ Сюлли основалъ сей Соборный храмъ, который сооруженъ во времена Людовика VI, въ древнемъ Арабскомъ вкусе, но со всевозможнымъ великолепiемъ, каковое и донынe во всемъ блеске сохраняется.

Сей храмъ, наиобширнѣйшій изо всѣхъ памятниковъ въ Европѣ, имѣетъ въ длину 69, въ ширину 24, а въ вышину 17 саженей. На вершинѣ боковыхъ вратъ возвышаются двѣ высочайшія четвероугольныя колокольни, въ 34 сажени вышиною. Всходъ на оныя составляетъ 389 ступеней. Весь Парижъ съ окрестностями виденъ оттуда какъ въ Панорамѣ.

На полуденной колокольнѣ, виситъ превеличайшій колоколъ, называемый Bourdon (*Журчало*), въ коемъ вѣсу 800 пудъ, въ діаметрѣ восемь футовъ; вышина той же мѣры, а толщина восемь вершковъ. Языкъ въ колоколѣ въ 24 пуда.

Наружность храма украшается пирамидами, обелисками, Мозаическою работою и разными чудесными изваяніями. Три безподобныя галереи, соединенныя вышесказанными пирамидами, образуютъ великолѣпное предверіе сего храма.

Внутренность онаго соотвѣтствуетъ совершенно великолѣпной наружности. Сто двадцать столбовъ поддерживаютъ своды. Хоры и притворъ соединяются съ двойными боковыми пристройками и со множествомъ придѣловъ. — Все огромное зданіе освящается 113 четвероугольными и еще тремя большими, круглыми окнами.

Съ устремленіемъ взора на священное сіе великолѣпіе, неизъяснимыми, содрагательными чувствами поражаешься! . . Съ невольными воздыханіями возводишь глаза къ надзвѣздному Престолу Всевышняго; покланяешься непостижимой

Его Премудрости, коея могуществомъ, человѣческія руки созидали сей величественный Храмъ Божія Матери!..

Вошедши въ оный, страхъ и трепетъ объиметъ душу!.. Забываешь временную жизнь; переносишься во святилище Угодниковъ Божіихъ. Изображенная святыня поселяетъ небесное вдохновеніе въ душѣ правовѣрнаго Христіянина!.. Лучезарные образа Рождества Богородицы и Спасителя нашего Іисуса Христа, озаряютъ блескомъ своимъ всѣхъ входящихъ!.. Кажется, что Самъ невидимый Богъ во образахъ сихъ существуетъ!.. Каждая черта величественнѣйшихъ ликовъ сіяетъ чистѣйшею добродѣтелью, коея теплотворные лучи проницаютъ въ нѣдра совѣсти всѣхъ усердно молящихся!.

Здѣсь представлена Богоматерь съ распростертыми объятіями и съ возведенными къ небу очами!. Выраженная на Ея сокрушенномъ лицѣ, глубокая материнская скорбь проникаетъ въ каждое чувствительное сердце! Кроткое, смиренное повиновеніе, съ каковымъ Она совершенно предается волѣ Божіей, научаетъ насъ познавать цѣну великаго терпѣнія — драгоцѣннѣйшаго нашего блага и вливаетъ въ чувства нѣкоторое Евангельское благоговѣніе къ страданіямъ за насъ Спасителя нашего!.. Она поддерживаетъ на своихъ колѣнахъ главу и часть тѣла Іисуса Христа! Ангелъ съ колѣнопреклоненіемъ поддерживаетъ Его руку, а другою Онъ самъ держитъ терновый вѣнецъ!... Сладостнѣйшая смертъ изображается въ лицѣ Его! Такова должна быть смерть благочести-

выхъ Христіянъ! Видъ сей воспламеняетъ желаніе, слѣдовать Божественному Его слову. Чувствуя прегрѣшенія наши страшимся умирать!.. .

Кто не преклонится съ сердечнымъ умиленіемъ предъ симъ жертвенникомъ? Сей образъ Пречистой и Преблагословенной Богородицы, — освящается благодатію Небеснаго Отца!.. Глаза пригвождаются къ божественному изображенію!.. Утѣшительное благоговѣніе раждается въ душѣ молящагося!.. Слезы невольно исторгаются; чувства пробуждаются и стремятся къ добродѣтели!.. Самый закоснѣлый безбожникъ устрашится здѣсь Всевѣдущаго Бога; смутится отъ своего заблужденія и повергнется съ вѣрою предъ Святымъ олтаремъ!...

Здѣсь сохраняются также части терноваго вѣнца и креста Распятаго Спасителя нашего.

Твердое, чудесное основаніе благовѣстниковъ вѣры Христіянской, воздвиженное самимъ Богомъ, не потрясается во вѣки вѣковъ!.. Между тѣмъ гонители благочестія, устыдясь самихъ себя, разтерзаются мученіями совѣсти!..

Сколько уже столѣтій, какъ многіе злодѣи покушаются попрать Христіянство!.. Всѣ неистовыя намѣренія ихъ были и будутъ безполезны!.. Возможноли, чтобы какая либо нелѣпость такъ долго и ненарушимо существовала?..

Безчисленность Святыхъ Церквей и богоугодныхъ заведеній, спасаетъ испорченный нравами Парижъ, отъ грозящей гибели! Благословенные предки, почивающіе въ юдоли смерти,

умилостивляютъ Бога!.. Добродѣтель борется еще съ умножающимися пороками!

Самъ Богъ рекъ: „*Не погублю града и пяти ради праведныхъ.*“

Наполеонъ не пропустилъ случая, помѣстить и въ семъ святилищѣ вензеловое свое имя съ Императорскою короною. — Какая дерзость, включать себя въ обитель Божію, въ число Святыхъ!..

Боже! пріидоша языцы въ достояніе Твое, оскверниша храмъ Святый Твой!.

Храмы посвящаются небесному Творцу и Его угодникамъ, Дворцы Царямъ земнымъ, прочіе домы, кому за благо разсудится! — Слѣдовательно, кромѣ церквей еще довольно мѣста для памятниковъ великимъ людямъ.

Торжественный обрядъ коронованія Французскихъ Королей въ давнія времена, въ семъ храмѣ совершался. Самъ Наполеонъ послѣдовалъ сему священному постановленію и чтобы стать на ряду законныхъ помазанниковъ, дерзнулъ возложить на себя Царскую корону Карла Великаго (Charlemagne), а въ превозвышеніе надъ Королями облекся Императорскою порфирою!. —

Таковое-то крутое стремленіе содѣлаться великимъ, повредило его разсудокъ.

Всѣ Королевскія наибогатѣйшія Регаліи, драгоцѣннѣйшія церковныя утвари, сосуды, — мечь и шпоры Карла Великаго и золотой вѣнецъ, поднесенный Парижанами Наполеону, хранятся здѣсь въ превеликомъ уваженіи.

Сей вѣнецъ побѣды Аустерлица обольстилъ Наполеона, ожесточилъ въ немъ человѣческія чувства! и бездна алчныхъ порывовъ къ честолюбію, каждую минуту болѣе и болѣе, разверзалась въ кипящемъ желчью его сердцѣ!

ФРАНЦУЗСКІЙ ПАНТЕОНЪ.

(Pantheon Français ou Basilique de la Nouvelle S te Génévieve.)

Оный сооруженъ Людовикомъ XV, по завѣщанію, учиненному имъ во время смертельной его болѣзни въ Метцѣ. Онъ положилъ первый камень для основанія великолѣпнаго сего строенія, въ 1764 году.

Зданіе имѣетъ видъ купола Греческой церкви. — Величественная, открытая галлерея состоитъ изъ 22 колоннъ Коринѳскаго Ордена, вышиною въ 38 футовъ, кои поддерживаютъ поставленный съ удивительною отважностію фронтонъ, украшенный барельефами, съ надписью: Aux grands hommes la patrie reconnaissante. (Великимъ людямъ, признательное отечество).

Подъ симъ храмомъ сдѣланы подземельные ходы, устроенные съ чрезвычайнымъ искусствомъ. Обширная зала съ двойными коридорами и со множествомъ погребовъ, раздѣляющихся на двѣ стороны въ родѣ Лабиринта, достойна вниманія. — Прочное расположеніе склеповъ обнаде-

живаетъ долговремяннымъ существованіемъ огромное сіе зданіе.

Скульптурная и живописная работа по сіе время не окончена. Болѣе двадцати пяти милліоновъ издержано на сооруженіе онаго храма.

Здѣсь назначено погребалище для знаменитыхъ Кардиналовъ и Прелатовъ, славнѣйшихъ Полководцевъ и Министровъ.

При входѣ въ подземельную залу, на лѣвой сторонѣ воздвижены двѣ гробницы; Руссо и Вольтеру, съ простою надписью на одной: Ici repose J. J. Rousseau, homme de la Nature et de la vérité, (здѣсь покоится Руссо, другъ истины и Природы); на другой: Ci-git Voltaire. (Здѣсь лежитъ Вольтеръ). Предъ Вольтеровой поставлено мраморное его изображеніе во весь ростъ.

Два сіи Генія, кои нынѣ сблизились прахомъ, по чувствамъ были непримиримыми врагами!... Смертоносная зависть, какъ ужаснѣйшая зараза, всегда грызетъ человѣческія сердца!..

При разсматриваніи сихъ памятниковъ, съ пламеннымъ желаніемъ стремишься проникнуть въ глубину гробовъ, увидѣть хотя прахъ великихъ сихъ мужей! Превосходныя ихъ творенія, украшенныя величественными мыслями, оживляются въ памяти приходящихъ!.. Жаль, что странствуя въ обширномъ лабиринтѣ пылкаго воображенія, часто впадали они въ заблужденіе и во мракѣ невѣрія, дерзали иногда писать противъ учрежденій Христіянскаго закона! Многіе, не имѣя твердыхъ правилъ нравственности, склонялись къ невѣрію.

Боязни въ сердцѣ нѣтъ — гдѣ Вѣры нѣтъ въ умахъ!

Кто можетъ опровергнуть Священное бытописаніе Богодухновенныхъ Евангелистовъ?.. Свѣтозарная въ нихъ Премудрость Божія отверзаетъ всѣмъ душеспасительный путь къ блаженству!...

Правда, Римскіе Папы со своимъ Духовенствомъ присвоивали себѣ излишнюю власть даже и надъ святостію. Именемъ Спасителя и пользуясь разными, вымышляемыми суевѣріями, принуждали они народъ, поклоняться себѣ, какъ самому Христу!.. Весьма непростительно, однимъ названіемъ Намѣстника Божія прославляться; надобно заслужить примѣрнымъ благочестіемъ и добродѣтелью небесное сіе благословеніе.

Чистота вѣры блистаетъ въ чистотѣ совѣсти; она показываетъ прямой путь къ милосердому Спасителю нашему!.. Она сквозь туманныя человѣческія суевѣрія, какъ свѣтлое солнце, согрѣваетъ прибѣгающихъ съ искренными чувствами подъ ея покровъ!. Душевное спокойствіе православныхъ Христіянъ въ ней обитаетъ! — Добрыя дѣла безъ вѣры мертвы, а вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва.

Пройдя залу, въ ближнемъ корридорѣ хранится прахъ храбраго Маршала Лана, убитаго на полѣ чести противъ Австрійцовъ. — Онъ былъ искренній другъ Наполеона, говорилъ ему всегда правду и умѣлъ укрощать вспыльчивые порывы его самолюбія. — Наполеонъ чувствовалъ большую потерю въ смерти достойнаго

сего полководца. — Впрочемъ можетъ быть и дружба Лана была бы отвергнута Наполеономъ, въ минуты своенравныхъ его прихотей. Ни одинъ Маршалъ не имѣлъ никакаго вліянія на неумолимое его сердце! — Видно собственно отъ себя надлежало ему погибнуть!

ИНВАЛИДНЫЙ ДОМЪ или ВОЕННАЯ БОЛЬНИЦА ДЛЯ ИЗУВѢЧЕННЫХЪ.

(Hôtel des Invalides.)

Людовикъ XIV, основатель сего богоугоднаго, человѣколюбиваго и необходимаго для Государства заведенія, — пріобрѣлъ по всей справедливости безсмертную славу и наименованіе Великаго, не однѣми только знаменитѣйшими побѣдами. Разными благоустройственными, полезными въ Государствѣ учрежденіями, споспѣшествовалъ онъ къ просвѣщенію и благосостоянію своихъ подданныхъ.

Съ начала называли его Dieu-Donné (*Богомъ данный*), по причинѣ рожденія его послѣ двадцати двухъ-лѣтней бездѣтности Королевы, матери его. — Онъ умѣлъ совершенно оправдать блестящимъ царствованіемъ, значительное сіе наименованіе. — Счастливая его мысль основать Инвалидный Домъ, сливалась съ волею Божіею. —

Министръ Мазаренъ сказалъ однажды Маршалу Граммону о семъ Государѣ: Il y a de l'étof-

fe en lui, pour faire quat.. Rois et un honnête homme. (Онъ вмѣщаетъ въ себѣ довольно способностей для четырехъ Королей и одного честнаго человѣка.)

(Францiя во все время благоденственнаго его правленiя, процвѣтала какъ весна; побѣды его устрашали всѣхъ сосѣдей и громовый звукъ славы раздавался по всей вселенной.

Людовикъ умѣлъ цѣнить мужество своихъ воиновъ, чувствовалъ важные ихъ труды. Въ знакъ признательности за усердiе и вѣрность къ Престолу, приказалъ онъ соорудить величественную сiю больницу въ 1671 мъ году. Сiе пристанище храбрыхъ воиновъ, пролившихъ кровь за Отечество, вмѣщаетъ въ себѣ шесть тысячь заслуженныхъ ратниковъ.

Главный фасадъ огромнаго сего зданiя, представляетъ благороднѣйшiй и воинственнѣйшiй видъ. Оный имѣетъ впереди три связи, изъ коихъ въ средней поставлены при вратахъ двѣ колоссальныя статуи *Марса* и *Минервы*; въ полукружiи свода въ барельефѣ сiяютъ *Правосудiе* и *Благоразумiе*; съ другихъ двухъ сторонъ видны народы, побѣжденные Людовикомъ XIV.

Стѣны строенiя украшаются разными изображенiями Геройскихъ дѣянiй!.. На сводахъ развѣшены непрiятельскiя знамена, также увезенныя Наполеономъ изъ Пруссiи вещи Фридриха Великаго: шпага съ портупеей, Орденская лента и знамена его Гвардiи, подъ кровомъ коихъ оная производила чудеса въ семилѣтнюю войну.

Намѣренiе Буонапарте было, всѣ Европейскiя достопамятности и рѣдкости собрать

на сохраненіе въ одинъ Парижъ, и тѣмъ самимъ обратить всеобщее любопытство на сію Столицу и увеличить пріѣздъ путешественниковъ.

При вступленіи Союзныхъ войскъ, многіе непріятельскіе трофеи были сожжены инвалидами; — священныя Регаліи Фридриха Великаго, какъ безцѣнный памятникъ безсмертной его славы, возвращены Пруссіи.

Во всѣхъ столовыхъ залахъ находятся прекрасныя картины знаменитыхъ сраженій Людовика XIV.

Кухни расположены съ видимою безопасностію отъ огня. — Искусно устроенная, Гидравлическая машина доставляетъ избыточно воду во всѣ жилья. Однимъ словомъ, все здѣсь обработано, расчислено и ни въ чемъ не можетъ быть недостатка.

Обширная равнина усажена съ обѣихъ сторонъ и окружена деревьями. Въ срединѣ водометъ, украшенный изображеніемъ военныхъ подвиговъ, открываетъ пріятное, веселое для нихъ гульбище.

Чистота и порядокъ истинно восхищаютъ посѣтителей. Наилучшее содержаніе какъ въ пищѣ, такъ и въ одѣяніи, соотвѣтствуетъ военнымъ отличнымъ достоинствамъ, кои милостивѣе и спасительнѣе награждены никогда быть не могутъ. Ни малѣйшаго случая не упущено къ сохраненію здоровья почтенныхъ сихъ ратоборцовъ!.. Можно сказать, что ими дорожатъ, какъ наидрагоцѣннѣйшими для отечества сокровищами. — Нѣжнѣйшіе родители должны

брать здѣсь примѣръ попечительнаго присмотра надъ благосостоянiемъ своихъ семействъ.

Какое лестное поощренiе для бойцовъ! Всякой, имѣя твердую надежду на заботливость Правительства, почтетъ за честь гордиться ранами или увѣчьемъ, и вѣрно не пощадитъ жизни на славу добраго Государя и Отечества своего! Соревновательная неустрашимость будетъ всегда первою обязанностiю, которая неминуемо должна увѣнчиваться побѣдами, — лишь бы только благоразумныя распоряженiя опытныхъ начальниковъ къ тому способствовали.

Таковая Царская благотворительность доставляетъ средства, имѣть непреоборимую, бодрственную и всегда преданную армiю.

Въ срединѣ больницы возвышается церьковь. Въ одномъ сводѣ купола изображены альФреско двѣнадцать Апостоловъ, а въ другомъ Слава въ свѣтозарномъ видѣ. — Огромной куполъ осѣняетъ шесть придѣловъ, кои украшаются превосходнѣйшими образами Святыхъ Угодниковъ.

Въ одномъ придѣлѣ возвышается памятникъ Маршала Тюреня, перенесенный туда изъ Монастыря Св. Дiонисiя, по повелѣнiю Наполеона, который весьма уважалъ Героевъ, прославившихъ Францiю. — Гдѣ можно было избрать приличнѣйшее мѣсто для праха Тюренева, какъ не посреди заслуженныхъ старцовъ, украшенныхъ военными почестями и покрытыхъ ранами?.. Тюрень былъ образцомъ славы и примѣромъ храбрости!. Священные остатки сего Витязя возбуждаютъ благоговѣнiе въ сердцахъ изувѣченныхъ воиновъ.

Памятникъ, сооруженный безъ всякой надписи, представляетъ Тюреня умирающаго въ объятіяхъ побѣды, коея отчаянное лицо выражаетъ желаніе воскресить Героя и которая въ сокрушеніи отвергаетъ парящую надъ нею Славу!...

Предъ нимъ, на бронзовомъ Барельефѣ, изображена Тюркгеймская битва, виновница славной его кончины, воспослѣдовавшей на 64 году его жизни.

По обѣимъ сторонамъ, въ видѣ двухъ изумленныхъ, осиротѣвшихъ женщинъ, представлены *Мудрость* и *Мужество*, какъ неразлучныя его сопутницы!..

Славной сей Полководецъ пользовался отступленіемъ, какъ Фабій, а наступленіемъ, какъ Аннибалъ.

Подлѣ Тюреня воздвигнутъ памятникъ извѣстному Маршалу Вобану, знаменитѣйшему Инженеру нашего вѣка. Искуснымъ укрѣпленіемъ городовъ заслужилъ онъ уваженіе во всей Европѣ, а Франція сохранитъ незабвенную къ нему признательность за дѣятельную его службу. Онъ не преставалъ прославляться во все время жизни, и не смотря на мучительныя страданія отъ ранъ, не оставлялъ службы до самой смерти. — Онъ скончался на 74 году отъ рожденія.

Нельзя не вспомнить, что Вобанъ оградилъ 300 старыхъ укрѣпленій безопаснѣйшею оборонею, самъ вновь построилъ 30 крѣпостей и, кромѣ 140 выдержанныхъ имъ жестокихъ сра-

женій, распоряжалъ еще 53 осадами!.. Честь и слава безсмертному его Генію!

Здѣсь также находится гробъ съ тѣломъ Гофмаршала Дюрока, любимца Буонапарте, убитаго въ сраженіи подъ Бишофсвердеромъ, что въ Саксоніи, гдѣ находился онъ безъ всякой обязанности. Буонапарте приготовлялся отдать ему послѣдній долгъ со всѣми почестями; — но безпрерывные бои и наконецъ вступленіе Союзныхъ войскъ въ Парижъ, тому воспрепятствовало.

Неизвѣстно еще, когда назначатъ погребеніе Дюрока и гдѣ будетъ онъ положенъ? Едва-ли найдутъ приличнымъ, чтобы гробница сего Царедворца была на ряду съ столь знаменитыми Героями!..

Весьма примѣчательно видѣть значительную библіотеку прекраснаго сего заведенія. — Безчисленное множество разнаго рода книгъ служитъ инвалидамъ для пріятнѣйшаго препровожденія времени. Они съ особеннымъ удовольствіемъ занимаются чтеніемъ Военной Исторіи. Геройскій духъ питается воспоминаніемъ кровопролитныхъ битвъ, гдѣ храбрость ихъ торжествовала надъ непріятелемъ. Сладостное воображеніе о прошедшихъ подвигахъ изцѣляетъ раны!..

Библіотека сія славится лучшею живописною картиною Г. Давида. Оная представляетъ переходъ Буонапарте съ войскомъ чрез гору Сенъ—Бернардъ. Предметъ, достойный сего знаменитаго художника! Всѣ препятствія покоряются отважной предпріимчивости Наполеона!

Рѣшительное его стремленіе отклоняетъ всѣ опасности и счастливые успѣхи ужасаютъ пораженныхъ непріятелей!..

Смотря на сію картину, вспоминаешь съ восхищеніемъ другой отчаянный переходъ, непостижимый человѣческимъ помысламъ; переходъ непобѣдимаго нашего Суворова чрезъ Альпійскія горы!.. Всякое искуство будетъ слабо для изображенія истиннаго Геройства, чудесныхъ подвиговъ и невѣроятныхъ трудовъ Рускихъ!... Парижъ и тогда уже трепеталъ отъ опасности; но коварная зависть преградила путь явною измѣною!—

Самъ Буонапарте, въ рѣшительности своихъ военныхъ дѣйствій, заимствовался много отъ безсмертнаго Суворова; съ тѣмъ только различіемъ, что Суворовъ съ надеждою на Бога и силою благочестія изумлялъ свѣтъ величественнымъ своимъ геройствомъ, возводилъ законныхъ Королей на престолъ, и всю торжественную славу великихъ побѣдъ возносилъ къ благодатной Десницѣ Небеснаго Творца; а Буонапарте, ослѣпляясь славою, поставлялъ себя превыше Божества, опровергалъ троны, предписывалъ законы слабымъ Царямъ и наконецъ славу свою—самъ умертвилъ!..

Неудивительно, что Парижъ существуетъ вблизъ двадцати столѣтій и славится преимуществомъ просвѣщенія!.. Благочестивые Короли всегда болѣе помышляли о благоденствіи подданныхъ, нежели о собственныхъ выгодахъ. Человѣколюбивыя ихъ заведенія находились въ примѣрномъ устройствѣ. — Двадцать шесть

Парижскихъ гошпиталей, больницъ и прочихъ благотворныхъ пристанищь для бѣдныхъ и несчастныхъ всякаго состоянія, удручаемыхъ старостію и болѣзнями, заслуживаютъ особенное вниманіе иностранцовъ.

Въ Россіи также учреждены безмертною ЕКАТЕРИНОЮ II Богоугодныя заведенія, кои нынѣ, подъ непосредственнымъ милостивымъ покровительствомъ чадолюбивой Императрицы МАРІИ ѲЕДОРОВНЫ, видимо вездѣ распространяются. — Истощенная бѣдность, изсохшее сиротство, находятъ себѣ усладительное прибѣжище въ материнскомъ, чувствительномъ сердцѣ милосердой Монархини! — Въ душѣ ея сіяетъ Небесная добродѣтель!...

Блаженны Цари, помышляющіе о благѣ человѣчества. На немъ-то основывается вся власть и слава земныхъ владыкъ!. Вотъ единственный путь, по которому Государи сближаются съ Богомъ и достигаютъ Святой Его Благодати!... Когда же совращаются съ онаго, то величество превращается въ тиранство!... Благочестивые помазанники простираютъ одну руку къ престолу Небеснаго Творца, а другою объемлютъ своихъ подданныхъ.

Необходимый, священный долгъ Царей—возвышать подданныхъ по заслугамъ и достоинствамъ; умѣть познавать отмѣнныя ихъ способности и ими пользоваться; — давать средства людямъ всякаго состоянія, къ свободному развитію природныхъ дарованій и наконецъ чистосердечію и правдѣ открывать безпрепятственный къ себѣ доступъ. Со стороны добрыхъ

сыновъ отечества, сіе чистосердечіе есть не менѣе священный долгъ и въ немъ-то состоитъ приверженность ихъ къ Престолу! Тогда только въ Государствѣ возсіяютъ славнѣйшіе Полководцы и благоразумнѣйшіе вельможи.

Добрый, великій Генрихъ IV. часто говаривалъ: „Первой законъ Царя наблюдать всѣ законы; и два Царя властвуютъ надъ нимъ: Богъ и законъ!..“

ПЕТРЪ Великій на Руской правдѣ вѣрныхъ своихъ сыновъ, основалъ все благоденствіе Россіи! Великая ЕКАТЕРИНА быстро соорудила на прочности сего же основанія, блестящее зданіе народнаго просвѣщенія!.. Слѣдующими премудрыми изрѣченіями, привлекла она къ себѣ сердца своихъ вѣрноподданныхъ:

„Я весьма люблю правду и всякъ можетъ „ее говорить, не боясь ничего и спорить „противъ меня безъ всякаго опасенія, лишь бы „только то произвело благо въ дѣлѣ...... Я ла„скательствъ не требую, но единственно чи„стосердечнаго обхожденія и откровенности „въ дѣлахъ. Въ чемъ вы будете сомнительны, „о томъ спроситесь со мною и совершенно „надѣйтесь на Бога и на меня, и Я, видя также „угодное мнѣ поведеніе, — васъ не выдамъ!

Господь испытуетъ праведнаго и нечестиваго: любяй же неправду ненавидитъ свою душу!

Добрыми Царями Государства награждаются, а необузданными властелинами побуждаются къ возчувствованію своихъ заблужденій!... *Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога!*

Увѣнчаннымъ Главамъ межъ смертныхъ нѣтъ судей;
Богамъ оставлено судить,—карать Царей!
(*Озеровъ.*)

Наказаніе милосердаго Создателя во всякомъ случаѣ есть спасительная награда для строптивыхъ умовъ!

ТЮЛЛЬЕРІЙСКІЙ ДВОРЕЦЪ.

(Palais de Tuilleries.)

Сей Дворецъ, служащій обыкновеннымъ пребываніемъ Королей, построенъ въ 1574 мъ году Екатериною Медицисъ въ видѣ Паралелограма и есть важнѣйшее зданіе въ срединѣ города. — Площадь Карусселя (Place du caroussel), отдѣляясь желѣзною рѣшеткою отъ дворцоваго двора, въ связномъ пространствѣ съ онымъ, легко помѣщаетъ въ себѣ 15,000 человѣкъ войска въ боевомъ порядкѣ.

Поразительное великолѣпіе и неограниченная пышность знаменуютъ сіи Королевскіе чертоги.

Воздвигнутая на среднихъ тріумфальныхъ вратахъ противъ Дворца, похищенная изъ Венеціи, тріумфальная колесница со впряженными конями изъ Коринѳской мѣди; сія колесница, управляемая *Побѣдою* и *Миромъ*, — останавливаетъ невольно всѣхъ мимоходящихъ и приводитъ въ восхитительное изумленіе!.. Отъ

напряженія быстроты коней, кажется, разсѣкается воздухъ и они взлетаютъ на высоту!.. Воображаешь слышать лошадиный топотъ и стукъ колесницы!. — Нельзя ограничиться быстрымъ обозрѣніемъ сего величественнаго памятника: чѣмъ внимательнѣе оный разсматриваешь, тѣмъ болѣе находишь въ немъ совершенства!.. Слава и честь неподражаемому искуству древнихъ ваятелей!..

Я не намѣренъ распространяться въ подробномъ описаніи блестящихъ украшеній Королевскихъ Дворцовъ. Роскошь и пышность всегда ознаменовали Царскія жилища.

Генрихъ IV былъ первый врагъ безпредѣльной расточительности для Царскихъ прихотей, гибельныхъ для всякаго Государства!.. Онъ гнушался праздностію и нѣгою; обуздывалъ себя отъ вредоносныхъ слабостей и бурливыя стремленія человѣческихъ страстей разбивались объ острой утесъ прозорливаго Генія, съ коимъ онъ изъискивалъ всѣ средства къ содѣланію своего народа счастливымъ.

Герцогъ Сюлли, былъ неразлучный и неутомимый сотрудникъ Генриха во всѣхъ рѣшительныхъ, мудрыхъ его предпріятіяхъ! — Великій сей Государь признавалъ его искреннѣйшимъ другомъ и явно раздѣлялъ съ нимъ славу и честь блистательныхъ своихъ дѣяній!.. По общему мнѣнію Монархи друзей не имѣютъ. *Близъ Царя—близъ смерти*!. Самъ Сюлли отъ коварной зависти враговъ не однократно подвергался изгнанію! — Генрихъ, какъ человѣкъ, иногда колебался, но какъ Царь, будучи ограж-

денъ испытанною вѣрностію своего друга, умѣлъ чувствами благодарности истреблять всѣ подозрѣнія, внушаемыя противъ Сюлли явительною клеветою. Онъ пребылъ навсегда твердъ и непоколебимъ въ своихъ къ нему милостяхъ!.. Подобные Министры рождаются отъ премудрыхъ Царей!..

Ecartez les flatteurs, le trône aura des Dieux.
Que le trône et l'autel soients joints du même noeuds.

т. е.

Льстецовъ лишь удалить, Тронъ Царскій освятится
И съ Божьимъ олтаремъ онъ тѣсно съединится!

Гдѣ можетъ быть болѣе лести и ласкательства, какъ не въ чертогахъ Царскихъ?... Всѣ душевныя свойства прикрываются личиною наружнаго смиренія, пронырливой Политики. Съ лицемѣрною нѣжностію, съ безобразными кривляніями, съ низкопоклонничествомъ, съ пожиманіемъ руки, и съ притворными, двуличными изъясненіями въ дружбѣ — стараются всѣ обманывать другъ друга и каждый ищетъ преимущественнаго Монаршаго благоволенія!.. Зависть, соединенная съ ненавистью, гложетъ всѣхъ сердца! — Истина, спасительная истина всегда почти здѣсь осмѣяна, поругана и удалена отъ великолѣпныхъ сихъ палатъ!..

Ежели бы Государи были серцевѣдцы, то бы въ Царскіе Дворцы входили всѣ, какъ въ храмъ Божій, съ боязнію, съ чистою совѣстію, съ искренною душою и съ откровенными чувствами!.. Но одинъ Богъ всевидящь, а Цари часто ослѣпляются льстецами!

ТЮЛЛЬЕРІЙСКОЙ САДЪ.

(Jardin de Tuilleries.)

Плѣнительной садъ, примыкающій къ Тюлльерійскому Дворцу, доставляетъ всѣмъ удовольствіе свободной и пріятнѣйшей прогулки.

Должно отдать справедливость славному Ленотру. Онъ съ великимъ искуствомъ и изящнѣйшимъ вкусомъ истощилъ всѣ способы къ наилучшему онаго устройству. Не смотря на неудобное и тѣсное мѣстоположеніе въ срединѣ города, онъ умѣлъ всемъ воспользоваться и расположить весьма обширную внутренность сада прекраснѣйшимъ образомъ.

Какими живописными видами растилается въ куртинахъ нѣжная зелень!.. Природа съ признательностію покоряется искуству человѣческихъ замысловъ!.. Въ разноцвѣтной своей одеждѣ, разсыпаетъ она щедрые дары пріятнѣйшихъ услажденій. Городская пышность и деревенская простота, сливаясь здѣсь вмѣстѣ, представляютъ согласныхъ вкусами друзей: каждая часть въ своемъ родѣ прельщаетъ посѣтителей.

Величественныя статуи баснословныхъ Боговъ и древнихъ знаменитыхъ мужей, подобно зерцаламъ премудрости, приводятъ каждаго въ какое-то неизъяснимое благоговѣніе!.. Оныя заставляютъ чувствовать, что великодушное мужество, Божественная добродѣтель никогда не изчезаютъ. Сіи мраморные истуканы оду-

шевлены животворнымъ искуствомъ художниковъ!.. Выраженія прозорливости и любомудрія блистаютъ въ чертахъ каждаго лица! — Само небесное могущество способствовало сему изяществу: великіе Геніи носятъ на себѣ печать безсмертія.

Въ густыхъ тѣнистыхъ аллеяхъ многіе занимаются чтеніемъ, воображаютъ видѣть древнихъ и новыхъ знаменитыхъ Писателей, бесѣдуютъ съ ихъ Геніями, изумляются высокимъ пареніямъ мудрыхъ ихъ разсужденій, летаютъ мыслями въ обитель смерти и удивляются изчезанію столь чудесныхъ умовъ!...

Трогательная была сцена, видѣть двухъ глухонѣмыхъ пожилыхъ лѣтъ, прогуливающихся по большой аллеи и разговаривающихъ между собою нѣсколько часовъ. Я слѣдовалъ за ними во все время ихъ прогулки. Они объяснялись съ выразительнымъ нѣмымъ краснорѣчіемъ и посредствомъ знаковъ и движеній губъ весьма удобно понимали другъ друга. Часто вынимали они записныя книжки и вписывали свои замѣчанія.

Смотря на искуственный, нѣмой ихъ разговоръ, органъ языка кажется даже излишнимъ для человѣка!

Обиженное природою человѣчество сохранитъ вѣчную признательность къ человѣколюбивому Абату Л'Эпе, основателю богоугоднаго сего заведенія.

Милосердый Богъ, за истинное его благочестіе, наградилъ его спасительнымъ даромъ научать глухонѣмыхъ, употреблять столь чу-

десныя средства къ изъясненію своихъ мыслей.

Кто можетъ постигнуть сокровенность природныхъ человѣческихъ недостатковъ? — Должно ли всегда относить оные къ неосторожности родителей?...

Въ хорошую ясную погоду Парижскіе жители собираются здѣсь съ семействами на гулянье. Дѣти по напѣву своихъ матерей, отличаются разными танцами. — Какое восхитительное зрѣлище! Какъ мило всѣ одѣты! Какая прелестная обувь маленькихъ ножекъ!.. Какая зефирная легкость въ прыганьи!. Какая обольстительная развязанность въ тѣлодвиженіи!.. Какая очаровательная ловкость въ образованіи стана!.. Храмъ любви невольно растворяется въ невинныхъ сердцахъ!.. Вся Миѳологія оживляется въ присутствіи привлекательныхъ сихъ божковъ и зритель утверждается въ дѣйствительности дотолѣ мечтаемыхъ красотъ!..

Жаль чрезвычайно, что сіи розы не орошаются здѣсь благотворною росою нравственности, и потому скоро увядаютъ! — Таковъ Парижскій климатъ! — Парижане умѣютъ пользоваться лѣтами молодости; страсти ихъ весьма рано и свободно предаются разнымъ удовольствіямъ! Они пожираютъ съ торопливостію и въ короткое время, весь запасъ жизненныхъ силъ, опредѣленный Творцомъ человѣку для продолжительнаго существованія. — Почтенная старость, видя изгнанную умѣренность, исполинскими шагами удаляется отъ нихъ, а ранняя смерть съ болѣзненными мученіями спѣшитъ къ нимъ на встрѣчу!..

Принцъ Де Линь сказалъ однажды, разсуждая о прекрасномъ полѣ: „Женщины образуютъ нравы. Хотя онѣ же иногда ихъ и развращаютъ, но тѣмъ не менѣе справедливо, что мущины, удаляющіеся отъ ихъ общества, перестаютъ быть любезными и уже не могутъ таковыми сдѣлатся. — Наиблагороднѣйшая женщина имѣетъ своего побѣдителя; и если она еще не покорилась, то отъ того, что не встрѣтила еще сей половины самой себя, которой мы всегда ищемъ и что иногда заставляетъ насъ впадать въ нѣкоторыя сумазбродства.“

ДВОРЕЦЪ ЛУВРСКІЙ.

(Palais du Louvre.)

Происхожденіе имени сего славнаго Дворца и понынѣ еще неизвѣстно. — Старый Лувръ (le vieux Louvre) построенъ въ 1528 мъ году, въ царствованіе Франциска I.

Сіе зданіе изящнѣйшей Архитектуры возвеличивается покрытою, односвязною колонадою, составляющею величественную галлерею, которая огромностію своею изумляетъ зрителей!

Буонапарте много способствовалъ къ украшенію сего Дворца, приказавъ помѣстить въономъ Аллегорическія изображенія, въ славу своего честолюбія.

Въ срединѣ колонады на фронтонѣ представлена Минерва, воздвигающая на піедесталѣ

бюстъ Наполеона,—наивозвышеннѣйшій предметъ во всемъ зданіи. Муза Исторіи вырѣзываетъ надпись: Napoleon a achevé le Louvre. (Наполеонъ окончилъ Луврь.)

Теперь стараются совершить намѣреніе предшествовавшихъ Королей, т. е. соединить однимъ строеніемъ Лувръ съ Тюльери. Тогда чудесный сей Дворецъ превзойдетъ великолѣпіемъ и пространствомъ всѣ огромнѣйшія древнія зданія.

Наполеонъ опрометью гнался за безсмертіемъ и всю Францію испещралъ своею мнимою вездѣсущностію. Весь Парижъ наполненъ преобразованіемъ разныхъ боговъ въ его видъ! Нынѣ одно только искуство художниковъ въ оныхъ блистаетъ.

Малодушный конецъ алчной славы Наполеона помрачилъ признанный всѣми, великій его Геній! Завѣса упала,—мы увидѣли въ немъ обыкновеннаго умнаго человѣка, умѣвшаго нѣкогда пользоваться съ быстрыми порывами, благопріятственностію Фортуны.

Будучи изнѣженъ счастливымъ успѣхомъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, мечталъ онъ оковать всю вселенную! Но вдругъ неустрашимой Россійскій Герой Кутузовъ,—исторгаетъ изъ его рукъ счастіе; дальновидность его опредѣляетъ ему паденіе!.. Французской чудо-Богатырь палъ ницъ предъ Русскимъ Геніемъ!..

Говоря о семъ отечественномъ воинѣ,—не льзя не повторить, что неугасаемый лучь признательности къ безсмертному Князю Смоленскому, изъ рода въ родъ воспламеняться будетъ

въ чувствахъ добрыхъ Россіянъ!... Безцѣнное для Отечества и по всѣмъ правамъ ему принадлежащее наименованіе *Избавителя России* — запечатлѣлось въ сердцахъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества!.. Родители, преисполненные благочестіемъ, съ благоговѣніемъ внушать будутъ дѣтямъ громозвучную славу великаго сего Мужа, какъ божественный залогъ нашего общаго благоденствія?— Спасительныя его дѣянія, содѣйствуемыя могуществомъ самаго Бога, заглушили на вѣкъ злорѣчивой гласъ свирѣпствующей повсюду зависти!..

Къ Вождю Побѣдителей, Кн. Г. Кутуз.

И старецъ, въ гробъ вступившій ужь ногою,
Тебя въ семьѣ воспомянувъ съ мольбою,
Речетъ сынамъ: „мнѣ имъ сбережена
Въ странѣ отцевъ спокойная могила,
И скажетъ мать, любуясь на дѣтей:
„Его рука мнѣ милыхъ сохранила!
На пиршествахъ, въ спокойствіи семей,
Предъ Олтаремъ, въ обители Царей,
Вездѣ о Вождь, тебѣ благословенье!
Тебя предастъ потомству пѣснопѣнье!

(Вас. Жуковскій.)

ДВОРЕЦЪ БЛЮСТИТЕЛЬНАГО СЕНАТА

или

ЛЮКСЕМБУРГЪ.

(Palais du Senat Conservateur ou le Luxembourg.)

Построенъ повелѣніемъ Маріи Медицисъ въ 1516 мъ году. На семъ мѣстѣ были нѣкогда сооружены древнія палаты Герцоговъ Пиней-Люксембургъ, откуда и названіе Дворца происходитъ.

Внутреннія галлереи, съ превосходнѣйшимъ вкусомъ устроенныя, украшаются живописными картинами славнаго Рубенса.—Прекрасныя статуи, изображающія нынѣшняго времени Полководцевъ и Законодателей, разставлены по лѣстницѣ къ присудственной залѣ. Стѣны обширнаго корридора украшаются чрезвычайною рѣзною работою.

Присудственная зала расположена въ срединѣ фасады, обращенной къ садовому партеру, усаженному букомъ и испещренному цвѣтами безчисленныхъ родовъ. Оная освѣщается сверху. Пышность царствуетъ во всей внутренности сей залы.

Блестящій престолъ, воздвигнутый на возвышенномъ мѣстѣ подъ великолѣпнымъ балдахи-

номъ,—представляетъ величественное Самодержавіе, предъ коимъ толпа избраннѣйшихъ Сенаторовъ съ подобострастіемъ преклоняется!.. Древо вольности изкоренено!.. Изгнанная Республика разится смертельнымъ ударомъ!...

Давно ли здѣсь вольнодумцы въ изступленіи своемъ, пронзительными голосами требовали разнообразныхъ Правленій!... Грозный *Мирабо* предлагалъ законную власть и равенство; *Бриссотъ* народное правленіе; Яростный *Робеспіеръ* Якобинцовъ, *Баррасъ* Директорію .. и напослѣдокъ знаменитый *Консулъ Буонапарте*, возвратясь изъ Египта и сопутствуемый Фортуною, укротилъ необузданность вѣтреныхъ умовъ и именемъ своимъ возстановилъ Республику!... Громозвучная слава какъ зарево солнца, освѣтилась по всей вселенной! — Всѣ прославляли его, какъ виновника народнаго благоденствія!

Недолго спокойствіе торжествовало; — ухищренная хитрость неограниченныхъ желаній, гнѣздящаяся, какъ ядовитая змѣя въ глубинѣ сердца Буонапарте, — вдругъ обнаружилась!... И изъ утробы юной Республики родился свирѣпый властелинъ!.. Весь Сенатъ оцѣпенѣлъ, — забылъ клятву къ Республикѣ, — повергся предъ его самолюбіемъ, призналъ и возложилъ на него вѣнецъ самовластнаго Императора!..

Таковы всегда бываютъ послѣдствія перемѣнчивыхъ разсѣяныхъ умовъ!

По смерти Республики, слѣдующіе пригласительные билеты на погребеніе оной, сами Французы разослали по всему Парижу:

Billet d'enterrement de la Republique Française, morte en couche d'un Empereur.

Partisans de la Respublique,
Vous, grands raisonneurs Politiques,
Dont je partage la douleur!
Venez assister en famille
Au grand convoi de votre fille,
Morte en couche d'un Empereur!
L'indivisible citoyenne,
Qui ne devoit jamais périr,
N'a pu supporter sans mourir
L'opération cezarienne.

Билетъ

На погребеніе Республики, умершей отъ родовъ, произведши на свѣтъ Императора.

Защитники Республики! Высокоумственные Политики! . Я съ вами раздѣляю печаль. Соберитесь всѣ съ семействами, на великолѣпное погребеніе Республики — вашей дочери, скончавшейся отъ родовъ, произведши на свѣтъ Императора! .. Избранная вами же, сія гражданка не должнабы никогда погибнуть, ежели бы вы умѣли уклонить ее отъ Цесарской операціи! —

Въ нѣкоторыхъ покояхъ, примыкающихъ къ залѣ, поставлены превосходнѣйшія картины

лучшихъ нынѣшнихъ художниковъ, писанныя въ славу Наполеона. Онѣ всѣ были завѣшены холстиною, какъ будто затмѣвались блескомъ появленія въ Парижъ Россійской арміи!

Потолокъ въ оныхъ покояхъ украшенъ живописью, сближающеюся съ натурой! — Смотря на свѣтлость нѣжно, голубаго Эфира, — искуство перемѣняется въ Природу! Солнечные лучи оживотворены!... Дымящіяся облака возносятся! — Изъ за оныхъ паритъ самъ Наполеонъ во образѣ Божества!.. Геніи, въ видѣ небесныхъ Ангеловъ, сопровождаютъ полетъ его въ райское жилище!...

Нынѣ химерическое сіе воображеніе — все изчезло! клубящіяся облака разсыпались .. превратились въ черныя громовыя тучи — райское жилище въ заточеніе!... и всѣ дерзостные замыслы — низпроверглись въ жерло пропасти! —

Врагу оскудеша оружія въ конецъ и грады разрушилъ еси; погибе память его съ шумомъ!

Можно сказать Буонапарте, какъ нѣкогда Скифскіе послы говорили Александру Македонскому:

„ Еслибы Боги благоволили дать тебѣ величину тѣла, равную жадной д[illegible]ѣ твоей, то бы тебя вселенная невмѣстила: одною бы ты рукою коснулся восходящему, другою заходящему солнцу; и сего достигнувъ, пожелалъ бы ты знать, гдѣ сего толь пресвѣтлаго божества блистаніе скрывается!„

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ДВОРЕЦЪ.

(Palais du Corps législatif.)

Оный величественно построенъ на берегу рѣки Сены и заставляетъ всѣхъ восхищаться прелестію своего мѣстоположенія. Въ немъ есть довольно замѣчательнаго, какъ и во всѣхъ прочихъ Дворцахъ, коими весь Парижъ, можно сказать, загроможденъ.

Предоставляю читателямъ искать подробнѣйшихъ описаній въ книгахъ, изданныхъ Французскими наблюдателями. — Рускому гораздо пріятнѣе заняться достопамятностями своего отечества. Оныя открываютъ всякому обширное поле къ прославленію нашихъ единоземцовъ, облеченныхъ священною доблестію и Геройскими добродѣтелями! . . . Вотъ неизсчощимый предметъ занятій!. Дерзкая рука времени, изглаживающая часто славу смертныхъ, смиренно сохранитъ должное благоуваженіе къ памяти мужественныхъ подвиговъ Рускихъ!

Всѣ Парижскіе Дворцы наполнены произведеніями изящныхъ художествъ, и особенно живописи. — Изобиліе статуй и картинъ есть главнѣйшее украшеніе всѣхъ здѣшнихъ дворцовъ;— большая часть оныхъ освящены древностію. Великіе мужи воскрешены памятниками славныхъ ихъ дѣяній!.. Безсмертныя ихъ души яснѣютъ и въ самомъ мраморѣ.

КОРОЛЕВСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Въ Парижѣ считаютъ семь ученыхъ обществъ (sociétés savantes), а сверхъ того Королевскій Университетъ, къ которому принадлежитъ пять Факультетовъ: Богословіи, Правъ, Медицины, Физическихъ и Математическихъ наукъ и Словесности; четыре Лицея; четырнатцать разныхъ училищь, въ числѣ коихъ Королевскій Институтъ глухонѣмыхъ; наконецъ шесть Библіотекъ.

Королевская Библіотека въ особенности достойна примѣчанія огромностію и безчисленнымъ множествомъ книгъ. *Карлъ V*, основатель оной, перенесъ изъ Лувра, девять сотъ рукописныхъ книгъ; самое драгоцѣннѣйшее собраніе прежде изобрѣтенія книгопечатанія.

Людовикъ XII обогатилъ оную Петрарковою библіотекою, а Францискъ I большимъ количествомъ Греческихъ манускриптовъ.

Кольберъ доставилъ шесть тысячь печатныхъ и восемь тысячь рукописныхъ книгъ.

Кардиналъ *Флери* посылалъ на Востокъ собирать Греческіе манускрипты.

Всячески старались искупать въ частныхъ Библіотекахъ любопытнѣйшія, достопримѣчательнѣйшія книги.

Можно назвать Королевскую Библіотеку наипространнѣйшею Архивою изящныхъ произведеній человѣческаго ума!

Оная заключаетъ въ себѣ триста пятдесятъ тысячь печатныхъ и семдесятъ двѣ тысячи рукописныхъ книгъ на разныхъ языкахъ

также пять тысячь книгъ, наполненныхъ гравированными картинами, и богатый кабинетъ медалей и древностей.

При входѣ въ первую галлерею представляется взорамъ кабинетъ рѣдкостей, собранныхъ Графомъ *Кейлюсомъ*. Между прочимъ замѣчательно видѣть сохраненный въ совершенной цѣлости бюстъ древняго Доктора *Марка Модія* Азіатическаго, съ Греческою надписью.

Въ кабинетѣ эстамповъ можно видѣть всѣ выгравированные памятники древнихъ и новѣйшихъ временъ; собраніе географическихъ картъ; пятдесять тысячь портретовъ достопамятныхъ людей всѣхъ сословій и собраніе одѣяній и разныхъ обычаевъ почти всѣхъ народовъ.

Въ одной, особенно выстроенной залѣ поставлены два глобуса: одинъ земной, а другой небесной. Подножіе оныхъ находится въ нижнемъ жильѣ, а сфера въ верхнемъ ярусѣ. — Діаметръ оныхъ 11 футовъ, 11 вершковъ и 6 дюймовъ; окружность 34 фута. 6 вершковъ и 6 дюймовъ. — *Винцентій Коронелли* составилъ оные шары въ 1682 году.

Также хранится здѣсь воинская збруя Франциска I и двѣ серебреныя доски, изъ нихъ одну почитаютъ щитомъ Аннибала, а другую щитомъ Сципіона. Оныя найдены на поляхъ битвъ, гдѣ подвизались сіи два Полководца.

Но въ какое пришелъ я восхищеніе, когда мнѣ показали чертежный планъ крѣпости, собственноручныхъ трудовъ ПЕТРА Великаго, Отца нашего Отечества!.. Онъ хранится въ Королевской Библіотекѣ, какъ священнѣйшій

памятникъ несравненнаго, безпримѣрнаго и перваго Монарха во всей подсолнечной!.. Богъ его благословилъ всѣми великими дарованіями, какія только могутъ существовать въ человѣкѣ и воцарилъ въ немъ сей проницательный Геній, столь благотворный для Россіи.

При разсматриваніи безцѣннаго его рисунка, неизреченное благоговѣніе наполняло душу мою!.. Я чувствовалъ уваженіе и къ самой бумагѣ, которую Руской Царь осчастливилъ величественною своею рукою. — Сколь же Россія должна гордиться, вмѣщая въ себѣ изобиліе подобныхъ священныхъ сокровищь, въ коихъ божественный Геній Великаго ПЕТРА, какъ лучь солнца блистаетъ повсюду! Душа Великаго покоится на лонѣ праведныхъ; но память дѣлъ его въ сердцахъ нашихъ всегда пребываетъ.

Я просилъ позволенія написать здѣсь въ Библіотекѣ, пришедшіе мнѣ на память первые стихи изъ Поэмы славнаго нашего Поэта Ломоносова, начатой имъ для прославленія ПЕТРА Великаго:

Пою премудраго Россійскаго Героя
Что грады новые, полки и флоты строя,
Отъ самыхъ нѣжныхъ лѣтъ со злобой велъ войну,
Сквозь страхи проходя, вознесъ свою страну,
Смирилъ злодѣевъ внутрь и внѣ попралъ противныхъ,
Рукой и разумомъ свергъ дерзостныхъ и льстивыхъ,
Среди военныхъ бурь науки намъ открылъ
И міръ дѣлами весь и зависть удивилъ.

Здѣсь также поставленъ мраморный Вольтеръ. Познакомившись съ нимъ въ Пантеонѣ, я тотчасъ его узналъ и съ почтеніемъ ему поклонился.

Тамъ, въ семъ обиталищѣ мертвыхъ, Вольтеръ показался мнѣ ужасно мрачнымъ; — въ Библіотекѣ, сквозь насмѣшливый, язвительной видъ его, проглядываетъ острота ума и веселость его характера! — Кажется, что онъ, смотря на свои безчетныя творенія, желалъ бы большую часть оныхъ предать огню!..

Какая разница между физіогноміями двухъ Геніевъ! Я тотчасъ мысленно бросилъ глаза на бюстъ нашего Ломоносова и воображеніемъ перенесъ оный для сравненія сюда изъ Петербургской Академіи Наукъ!

Богомъ одаренныя способности изящнаго ума благорастворяются въ благородныхъ чертахъ безсмертнаго нашего Ломоносова! Онъ возносится къ небесному Творцу съ чистою душою. Гимны Богу и хвалы земнымъ Владыкамъ, благоговѣйно изливаются изъ благочестиваго его сердца.

А мраморъ Вольтеровъ самъ ужасается безобразнаго изображенія!.. Онъ боится взглянуть на высоту небесную, какъ будто совѣсть, очерненная беззаконіемъ, и въ мраморѣ терзаетъ его внутренность!..

Не смѣю судить о преимуществѣ сихъ двухъ великихъ Геніевъ; но по чувствамъ долженъ сказать:

„Ломоносовъ божественную Нравственность пробуждалъ въ чувствахъ каждаго Христіянина; Вольтеръ заглушалъ оную!“

МУЗЕУМЪ НАТУРАЛЬНОЙ ИСТОРІИ И БОТАНИЧЕСКІЙ САДЪ.

(Museum d'Histoire naturelle et Jardin des plantes.)

Гюи де ла Броссъ, Медикъ Людовика XIII, предложилъ сему Государю основать сей Музеумъ, въ 1636 году, для упражненія любителей Натуральной Исторіи и познанія цѣлебныхъ произрастѣній.

Турнефоръ обогатилъ оной присылкою многихъ рѣдкостей, во время своего путешествія по Востоку.

Въ царствованіе Людовика XV извѣстный Натуралистъ *Бюффонъ* былъ главнымъ Директоромъ Музеума. Благоразумными его распоряженіями все возвеличилось и украсилось новымъ великолѣпіемъ; изо всѣхъ четырехъ частей свѣта доставляемы были естественныя рѣдкости. Искуство сберегать оныя здѣсь усовершенствовалось.

Изобильныя растѣнія расположены всѣ методически; безчисленность минераловъ и звѣрей представляетъ въ сихъ галлереяхъ Природу во всемъ ея блескѣ.

Теплицы, огромныя галлереи, при оныхъ звѣринецъ съ рѣдкими животными, Ботаническое училище и Вольное Экономическое Общество, способствуютъ къ распространенію поз-

ваній Натуры и земледѣлія. Всѣ сіи заведенія находятся подъ надзоромъ двѣнадцати, самыхъ свѣдущихъ по сей части Професоровъ.

Въ Ботаническомъ саду, болѣе семи тысячь разныхъ растѣній, разсажены по разрядамъ, каждое въ особенномъ отдѣленіи по своему роду.

Мѣстоположеніе сада очаровательно. — Вездѣ наипривлекательное зрѣлище! . . . Расположеніе верхняго сада въ особенности заслуживаетъ примѣчаніе Оттуда виденъ прекрасный Анатомическій Амфитеатръ, коего врата украшаются двумя величественными Дорическими колоннами, съ изображеніемъ Природы, окруженной тремя ея царствами.

Близь сего Амфитеатра находится входъ въ Швейцарскую долину (la Vallée Suisse). Тамъ звѣринецъ совершенно въ новомъ вкусѣ, представляетъ весьма живописную картину: звѣри на свободѣ наслаждаются открытымъ воздухомъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ особенное жилище, сообразно съ его природными склонностями. Неподалеку отъ сей долины находится обиталище слона и прочихъ звѣрей, привезенныхъ изъ Южныхъ странъ.

Во рвахъ заключены дикіе звѣри, и въ числѣ оныхъ кабаны и медвѣди.

При входѣ въ нижній садъ, подлѣ рѣки, содержатся въ желѣзныхъ клѣткахъ: левъ, львица, тигръ, леопардъ, барсъ, геенна, медьвѣдь, дикобразъ и до..опримѣчательнѣйшіе роды волковъ, собакъ и обезьянъ.

Здѣсь разсказывали мнѣ весьма любопытный примѣръ благодарности львицы къ простой собакѣ, находящейся съ нею въ одномъ затворѣ.

Львица, неизвѣстно отъ чего, совершенно ослѣпла и нѣсколько лѣтъ никакими лѣкарствами не могли ей помочь — Въ сіе время нечаяннымъ какимъ-то случаемъ вбѣжала къ ней въ перегородку, здѣшняго смотрителя собака и бросилась тотчасъ лизать ей глаза! Сіе произвело такое чудесное дѣйствіе, что львица чрезъ нѣсколько сутокъ открыла оные и получила прежнее зрѣніе! — Съ того времяни благодарная львица не отпущаетъ отъ себя ни на шагъ собаку и прежде ничего не начинаетъ ѣсть, пока собака въ глазахъ ея не насытится. Нѣсколько уже разъ покушались разлучить ихъ; — ужаснѣйшій ея ревъ принуждалъ оставить при ней собаку. — Уже три года, какъ онѣ живутъ вмѣстѣ. — Желательно, чтобы и между людьми въ таковой силѣ признательность существовала!..

Не въ дальнемъ разстояніи отъ звѣринца, построенъ птичій дворъ, гдѣ содержится великое множество живыхъ птицъ всѣхъ возможныхъ родовъ.

Пройдя садъ въ глубину, тотчасъ бросается въ глаза Кабинетъ Натуральной Исторіи. Наружность зданія безъ всякаго великолѣпія; но внутренность расположена наивыгоднѣйшимъ образомъ, для удобнаго показыванія посѣтителямъ всѣхъ любопытныхъ рѣдкостей.

Въ галлереи перваго яруса помѣщены разнаго рода минералы, рыбы, ящерицы, змѣи, черепокожныя, многія произрастѣнія и ископаемыя Кости животныхъ.

Въ концѣ галлереи находится Библіотека. Тамъ поставлено мраморное изображеніе *Бюффона.* Сей Натуралистъ представленъ въ природной одеждѣ, прикрытый епанчею, съ надписью: Majestati Naturae par Jngenium.

Въ верхней галлереѣ хранятся: раковины, мадрепориты, змѣи, бабочки, птицы и четвероногія всѣхъ родовъ.

Не понимаю, почему помѣстили между сими рѣдкостями Арабскую лошадь Маршала Бертье? Профессоръ, который былъ нашимъ вожатымъ, отвѣчалъ на сей вопросъ: „Эта лошадь неоднократно спасала жизнь Бертье и во уваженіе заслугъ сего Маршала, Наполеонъ приказалъ хранить ее здѣсь.“

МУЗЕЙ НАПОЛЕОНОВЪ.

(Musée Napoleon.)

Оный находится на площади Лувра. — Здѣсь хранится собраніе наизящнѣйшихъ произведеній художества, всѣхъ временъ и изо всѣхъ странъ.

Галлерея древностей раздѣляется на восемь залъ, изъ коихъ каждая имѣетъ особенное названіе: 1) зала Императоровъ (Salle des Empereurs) 2) зала годовыхъ временъ (S. des Saisons). 3) Зала славныхъ мужей (S. des hommes illustres). 4) Зала Римлянъ (S. des Romains). 5) Зала Лаокаона, (S. de Laocaon). 6) Зала Аполлона (S. d'Apollon).

7) Зала Діаны (S. de Diane). 8) Зала Рѣкъ, (Salle des Fleures).

Всѣ стѣны и потолки сихъ залъ разкрашены и расписаны наилучшею живописью. Каждая отличается превосходнѣйшими баснословными изображеніями, соотвѣтственными своимъ названіямъ.

КАРТИННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ.

(Gallerie dex tableaux).

Во оной считается близь полуторы тысячи картинъ, кои раздѣлены на три школы: (Французскую, Нѣмецкую и Италіянскую.

Сіе собраніе первѣйшихъ картинъ, единственное хранилище въ цѣломъ свѣтѣ, — можетъ назватся блистательнѣйшимъ военнымъ похищеніемъ Буонапарте. — Онъ сосредоточилъ здѣсь наидрагоцѣннѣйшія произведенія живописи изо всѣхъ странъ, благодаря своей власти, хитрости и обольщенію.

Какая животворная живопись! Каждое изображеніе изумляетъ взоры! Воображаешь видѣть всѣ предметы одушевленными.

Здѣсь представляются намъ оживотворенныя кистію, человѣческія качества въ разныхъ видахъ: безжалостное тиранство напояется кровью себѣ подобныхъ!.. Звѣрская зависть съ ожесточеніемъ грызетъ добродѣтель!. Разтерзанное отчаяніе приводитъ къ самоубійству!..

Глубокая печаль утомляется тяжкими вздохами!.. Пронзительный стонъ несчастія призываетъ смерть въ успокоеніе!.. Неутѣшное рыданіе борется съ изступленіемъ ума!.. Изсохшая горесть съ прискорбіемъ взираетъ на свѣтъ!.. Блѣдная смерть предваряется ужасомъ!.. Неистовое убійство Варфоломѣевой почи, превышаетъ лютостію и самихъ тигровъ!.

Невольно принимаешь живѣйшее участіе!.. Мысленно стремишься защитить невинныхъ, утѣшить, успокоить страдающихъ!. Сердце сильно бьется; душевныя силы разстроиваются!.. Вдругъ видишь противуположность и чувства перемѣняются, смотря на райскую святость, наслаждающуюся блаженствомъ; на кроткую добродѣтель, увѣнчиваемую небесною благодатію, на благородное великодушіе, привлекающее любовь и преданность народовъ; на душеспасительное терпѣніе, открывающее всѣмъ путь къ благополучію нашей жизни; на торжество благочестія, восхваляющее могущество святой Вѣры; на восхитительную радость, утѣшающуюся добрыми дѣлами; на семейное счастіе, благословляемое самимъ Богомъ; на сладкое удовольствіе чистой совѣсти, сближающее человѣка съ Божествомъ; на вѣрность друзей, сопряженную съ непоколебимостію священной Нравственности; — на нѣжность любовниковъ, возпламеняемую взаимностію чистосердечныхъ чувствъ; — на торжество невинности, покровительствуемой Сердцевѣдцемъ!..

Тогда возхищаешься сими картинами счастія и возхваляешь въ душѣ небесный даръ че-

ловѣческихъ способностей, кои отъ одной искры Божіей премудрости озаряются совершеннымъ познаніемъ Природы.

МУЗЕЙ ФРАНЦУЗСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ.

(Musée des Monumens Français.)

Г. Ленуаръ началъ первой собирать съ неутомимыми трудами сіи памятники, кои во время нашествія Вандаловъ были опустошены и разбросаны по всему Парижу.

Онъ разположилъ ихъ здѣсь въ Хронологическомъ порядкѣ, чтобы представить постепенно успѣхи Французскаго ваянія.

Первая зала заключаетъ памятники всѣхъ вѣковъ. Здѣсь видны жертвенники, посвященныя божествамъ Галловъ и Римлянъ. Обломки оныхъ найдены въ 1711 году, подъ хорами Соборной церкви Божіей Матери.

Музей сей раздѣляется на шесть залъ; каждая вмѣщаетъ памятники знаменитѣйшихъ мужей своего вѣка, начиная съ тринадцатаго до осьмнадцатаго столѣтія.

МУЗЕЙ АРТИЛЛЕРІИ.

(Musée d'Artillerie).

Здѣсь хранятся всякаго рода орудія и военныя машины, изобрѣтенныя для истребленія рода человѣческаго.

Любопытно также видѣть вооруженіе и збрую Францисва I, Людовика XI; Людовика XIV; Дѣвицы Орлеанской и извѣстнаго Героя крестовыхъ походовъ, *Годефруа де Буллъона* (Godefroi de Bouillon.)

Всѣ сіи описанія довольно кратки; но я полагаю, что и подробнѣйшія не могли бы удовлетворить любопытство читателей. Надобно самому быть очевидцемъ!

ПАЛЕ РОЯЛЬ.

(Palais Royal.)

Начитавшись и наслышавшись много любопытнаго о Пале—Роялѣ, спѣшу въ ограду онаго; и вотъ нѣкоторыя краткія замѣчанія, представшіяся мнѣ при личномъ онаго обозрѣніи.

Блистающія убранства Пале—Рояля, и изобильныя удовольствія всякаго рода подаютъ мнѣ мысль, назвать оный по руски: *Королевскіе увеселительные Чертоги.*

Пале-рояль построенъ по-волѣ Кардинала Ришельё, въ 1636 году и получилъ тогда названіе

Дворецъ Ришелье, а потомъ переименованъ *Кардинальскимъ Дворцемъ.*

Людовикъ XIV отдалъ его во владѣніе внуку своему, Герцогу Орлеанскому. Кажется, оный и нынѣ принадлежитъ сей фамиліи.

Обширное сіе зданіе заключаетъ въ себѣ средоточіе разнородныхъ утонченныхъ удовольствій и сладострастныхъ прихотей, словомъ сказать: маленькой Парижъ въ большомъ Парижѣ.

Огромность онаго отличается превосходною Архитектурою и множествомъ искуственныхъ украшеній. Зданіе сіе по великолѣпію своему достойно Царскаго присутствія.

Внутри находится прекрасный садъ въ видѣ паралеллограма; аллеи усажены большими, вѣтвистыми каштанами; густая зелень въ составѣ разныхъ цвѣтовъ, представляетъ картину сельской простоты.

Блистательныя купеческія лавки, доставляютъ все, что только можно выдумать затѣйнаго, для удовлетворенія нѣги, сластолюбія и различныхъ прихотей.

На верху кофейные домы, игры всякаго рода, ресторатёры, разныя зрѣлища, театры и открытые пути къ постыднѣйшему распутству.

Внизу находятся простыя харчевни, сборища весельчаковъ и—подспудныя мерзости.

Честность и добродѣтель навсегда изгнаны изъ сихъ гибельныхъ мѣстъ!.. Одно лишь золото повсюду въ оныхъ торжествуетъ.

Факторы, плуты и прелестницы хитро разставляютъ здѣсь сѣти для неопытной молодости.

Какое здѣсь неизчерпаемое изобиліе драгоцѣнностей! .. Все блистаетъ и бросается въ глаза! . . .

Множество модныхъ торговокъ (marchandes des modes) занимаются съ рачительностію своими работами. Вымышляемые ими уборы въ минуту составляются искуснымъ ихъ рукодѣліемъ. Все миловидно, все украшается превосходнѣйшимъ вкусомъ! .. Онѣ разпѣваютъ веселыя театральныя пѣсенки; проворствомъ своимъ стараются всѣмъ угождать; любезною вѣжливостію привлекаютъ всѣхъ къ покупкѣ и невольно вступаешь къ нимъ въ лавку.

Нужно ли мастеровыхъ?. Въ одинъ мигъ предстанетъ толпа разнаго рода художниковъ и ремесленниковъ! . . . Лишь бы въ деньгахъ не было недостатка. — Съ деньгами всякой тамъ господствуетъ; — все ему поклоняется и повинуется; онъ имѣетъ право играть ролю владыки Пале — Рояля.

Обширныя лавки и магазины, наполнены изобиліемъ товаровъ. — Все готово къ услугамъ пріѣзжающихъ, какаго бы Государства бы они ни были: мундиры всѣхъ Европейскихъ войскъ со всѣми принадлежностями; — разноцвѣтные фраки различныхъ и послѣднихъ модъ; — однимъ словомъ, самый прихотливѣйшій можетъ въ одно мгновеніе имѣть все, что только ему придетъ на умъ.

Безчисленные Ресторатёры въ Парижѣ и особо въ Пале — Роялѣ, довели все до совершенства. Пышныя убранства комнатъ, чрезвычайная чистота столовыхъ приборовъ, примѣр-

ная во всемъ опрятность, проворная прислуга, наилучшіе повара, безчетное число блюдъ, прописанныхъ въ подаваемыхъ таблицахъ съ означеніемъ цѣны каждому; — все сіе устроено въ превосходнѣйшемъ порядкѣ. Въ этомъ можно отдать Парижу преимущество надъ всѣми городами просвѣщенной Европы.

Ввечеру Пале — Рояль освѣщается очаровательною илюминаціею! — Блескъ дорогихъ каменьевъ, золота, серебра, бронзы, — повсюду увеличиваетъ сіяніе огней! Прозрачность разставленнаго вездѣ хрусталя, производитъ сильное отраженіе разноцвѣтныхъ лучей, подобно небесной радугѣ! — Въ одной лавкѣ, чудесно здѣланная лѣстница, вся изъ хрусталя, достойна особеннаго любопытства. Весь Пале-Рояль, какъ волшебный замокъ, пламенѣетъ и магнетизируется чародѣйствомъ!.. Вдругъ являются на сцену обольстительныя прелестницы; разряжены во соблазнительныхъ уборахъ,... разпрысканы благовоннѣйшими духами! Онѣ разхаживаютъ съ подпрыжками, затрогиваютъ всѣхъ мимоходящихъ, припѣвая неблагопристойныя пѣсни, и толпятся между множествомъ мущинъ, собирающихся въ сіе время кучами на поприще беззаконныхъ распутствъ?.. Всѣ наглые способы употребляются, дабы плѣнять зрителей; всѣ дышатъ нахальствомъ; нравственность заглушается сладострастіемъ и источникъ заразительныхъ болѣзней, брызжетъ какъ водопадъ, на обвороженную прелестями неосторожность!.. Не только молодые, но часто и старики вязнутъ въ сей тинѣ смертоносной гнилости!...

Толпа мальчишекъ съ пронзительнымъ крикомъ продаютъ листки новыхъ публичныхъ изданій, театральныя аффиши и цигары изъ свернутаго въ трубочки, Американскаго табаку.

Другая толпа заграждаетъ почти дорогу несносными предложеніями, быть проводниками въ позорные домы!.. Все буйственное сіе волненіе уподобляется обиталищу безумія.

Вотъ плоды прожорливаго сребролюбія! — Видно Правительство занимается только своими доходами, а не истребленіемъ столь безстыдныхъ, смрадныхъ пороковъ! — Между тѣмъ надобно съ ужасомъ ожидать наизлощастнѣйшей развязки сего богомерзскаго позорища! —

Благоразумный человѣкъ видитъ здѣсь ясно гнѣздо разврата и вмѣстилище ужаснѣйшихъ пороковъ!.. Онъ смотритъ на все сіе съ отвращеніемъ и гнушается зловреднымъ сладострастіемъ. Онъ внутренно соболѣзнуетъ о человѣческомъ безуміи, которое очевидно унижаетъ людей предъ несмысленными скотами!..

Царское сіе жилище преобразилось въ сконище безстыдства, соблазна и позора! Неможно никогда себѣ вообразить, до какой степени сумасбродныя распутства заразили человѣчество. Удивительно, что земля столь терпѣливо носитъ еще на себѣ сіе бремя ужаснѣйшихъ беззаконій!.. Какъ по сіе время она не разверзлась и не поглотила всю груду сего адскаго сборища!.. Не явное ли то милосердіе Божіе къ малой горсти благочестивыхъ?

Тамо падоша вси дѣлающіи беззаконіе; изриновени быша и невозмогутъ стати!

Бѣги, страшись, смиренная Россія, заимствоваться сими скотоподобными неистовствами! — Процвѣтай всегда подъ благословеніемъ Всещедраго Создателя! Да будетъ тебѣ нелицемѣрное благочестіе крѣпкою оградою отъ сихъ постыдныхъ гнусностей!.. Тогда благоденствіе и слава твоя никогда не поколеблятся!

И со избранными избранъ будеши, и со строптивыми развратишися!..

ЕЛИСЕЙСКІЯ ПОЛЯ.

(Les champs Elysées.)

Главныхъ публичныхъ гульбищъ въ Парижѣ считается три: Елисейскія поля, Бульвары и Булонской лѣсъ. Прочія не заслуживаютъ примѣчанія.

Елисейскія поля насаждены въ 1670 году, по приказанію *Кольбера*. Мѣсто сіе простирается отъ площади Согласія (Concorde) до самой заставы Нёлльи (Neuilly): Съ одной стороны протекаетъ Сена, съ другой ограждается оное огромными зданіями предмѣстія Сентъ-Оноре.

Главная аллея, въ преспективѣ съ большою аллеею Тюллерійскаго сада и въ прямой линіи до самаго моста Нёлльи, производитъ великолѣпный видъ. — Высокіе, тѣнистые, столѣтніе вязы доставляютъ цѣлительную прохладу въ знойной день.

Прогуливаясь въ сихъ мѣстахъ забываешь бурливой городской шумъ. Пріятная простота Природы укрощаетъ всѣ затѣйливости суетной роскоши и человѣкъ наслаждается сладостными размышленіями въ уединенной прогулкѣ.

Съ удовольствіемъ воображаетъ себѣ Елисейскія поля баснословія, куда переселяются добродѣтельныя души на вѣчное блаженство! — Какое различіе между сими умственными и здѣсь существующими! Тамъ счастливая жизнь единому благочестію назначается, а здѣсь пресмыкается скопище всякаго рода людей!

Но если бы таковое здѣлать опредѣленіе и симъ Елисейскимъ полямъ, то онѣ бы конечно совершенно опустѣли! —

БУЛЬВАРЫ.

(Boulevards).

Обширныя улицы, усаженныя частыми, вѣтвистыми деревьями, составляютъ тѣнистую аллею пространнѣйшаго сада; гдѣ отъ утра до вечера толпится кучами народъ.

Въ сихъ-то улицахъ, при Бульварахъ, устроены по сторонамъ искуственные сады въ разнородныхъ вкусахъ, называемые: *Фраскати*, (Frascati), *Ганноверской павильонъ* (le pavillon d' Hanovre), *Турецкой* садъ (J. Turc) и *Княжеской* (J. des Princes). Всѣ сіи сады наполняются ежедневно гуляющими.

Вблизи оныхъ Кофейные домы и наилучшіе Рестораторы. Все здѣсь изобильно изливается въ угодность человѣческимъ прихотямъ.

Каждый вечеръ собирается здѣсь множествомъ шутовъ и пронырливыхъ мошенниковъ, кои забавляютъ и обманываютъ народъ своимъ кривляніемъ, фиглярствами и плутовскими хитростями.

Музыка гремитъ безъ умолку. Кажется весь Парижъ зыблется отъ празношатающихся тунеядцовъ, коими заграждены улицы отъ самаго въѣзда Св. Антонія до Тюльери.

Продажныя прелестницы обольщаютъ и уловляютъ сластолюбивыхъ богачей! — Парижскіе щеголи отличаются одинъ предъ другимъ выборомъ и богатствомъ своего наряда.

Женщины въ плѣнительныхъ одѣяніяхъ истощаютъ всѣ искуства къ оживленію нѣжности своего лица! — Съ томными глазами бросаютъ онѣ сладострастные взгляды на мимоходящихъ; — мнимою невинностію обворажаваютъ неопытность и — буйственная молодость съ пламенными чувствами, покоряется власти соблазнительныхъ прелестницъ!.. Трудно и старикамъ оставаться здѣсь равнодушными.

БУЛОНСКІЙ ЛѢСЪ.

(Bois de Boulogne)

Оный величественно возвышается въ видѣ огромной рощи. Развѣсистыя, высокія де-

ревья представляютъ подобіе великолѣпнѣйшихъ театральныхъ украшеній.

Сюда собираются обществами для гулянья и увеселеній всякаго рода.

По утру съѣзжаются дамы и молодые кавалеры верхомъ на щегольскихъ лошадяхъ. Народъ стекается толпами на сіе разнообразное зрѣлище.

Порядокъ во время прогулки соблюдается во всей точности, безъ Полицейскаго надзора, всѣ знаютъ свою обязанность; нарушеніе устройства почитается большимъ преступленіемъ.

При входѣ въ лѣсъ, находится старой замокъ la Muette. Наружность онаго проста, внутренность украшена безподобно. — Близь замка возвышается Ранелагъ (Renelah), гдѣ часто бываютъ публичные балы. Парижскія красавицы вездѣ собираются обществами для пріятнѣйшихъ увеселеній.

САДЪ ТИВОЛИ,

(Jardin de Tivoli).

Здѣсь сосредоточиваются по два раза въ недѣлю всѣ веселости и забавы Парижа. Разныхъ свойствъ весельчаки занимаютъ Публику смѣшными представленіями.

Въ однѣхъ аллеяхъ видны разнородныя качели, замысловатыя фиглярства, кукольныя комедіи, карточныя игры, шутовскія кривля-

нья; а въ другихъ приходящіе составляютъ самопроизвольно Французскія кадрили. Оными распоряжаетъ одинъ Танцмейстеръ, находящейся всегда при музыкѣ. — Онъ кричитъ безпрестанно, какую имянно фигуру слѣдуетъ дѣлать и всѣ охотно повинуются его приказаніямъ.

Искуснѣйшіе танцовщики по канату изумляютъ всѣхъ своимъ мастерствомъ. Въ числѣ оныхъ, шестилѣтняя дѣвочка особенно отличалась своими танцами по веревкѣ; всѣ любовались счастливыми ея прыжками, но сердце трепетало отъ страху, смотря на нее!..

Отъ проклятаго корыстолюбія и родительскія чувства каменѣютъ!.. Отцы и матери жертвуютъ дѣтьми для единаго алчнаго тщеславія, чтобы привлечь къ себѣ болѣе любопытныхъ зрителей!.. Одна нечаянная оступь — и дитя безъ ноги и на вѣки несчастный калѣка!.. Чемъ они тогда могутъ выкупить или загладить наглое свое преступленіе противъ бѣднаго ребенка!..

Заржавѣвшая совѣсть ихъ того не чувствуетъ!.. Они равнодушно сами погребаютъ живыхъ своихъ дѣтей для утѣхи публики? Неужели они не имѣютъ терпѣнія, дождаться ихъ совершеннолѣтія?..

Весь садъ на сіе время прекрасно освѣщается, а конецъ гулянья увѣнчивается превосходнымъ фейерверкомъ.

Смѣсь сихъ веселостей продолжается почти до бѣлаго дня, а потомъ всѣ расходятся, каждый — съ своимъ выборомъ.

Можно сказать, что Парижъ волнуется, какъ бурное море! Человѣческія чувства истощаются излишествомъ удовольствій, нравственность истлѣваетъ, способности притупляются!... Молодые люди, отъ безпрестанной праздности, употребляя весь свой умъ на красноречивое бормотанье съ женщинами, дѣлаются наконецъ изнѣженными, вѣтреными пустомѣлями!... Французскій языкъ славится изобильнымъ *скороговорствомъ* двусмысленныхъ, нѣжныхъ выраженій на всѣ возможные случаи; но безъ участія сердца!...

ТЕАТРЫ.

Въ Парижѣ оныхъ считаютъ болѣе двадцати. Главнѣйшіе суть 1) Grand Opera. 2) Theatre François. 3) Th. de l'Opera Comique. 4) Th. de l'Odeon. 5) Th. de Vaudeville. 6) Th. des Variétés. 7) Th. de l'Ambigu-Comique. 8) Th. de la Gaieté.

Число театровъ умножилось во время революціи. Буйственныя головы, напыщенныя вольнодумствомъ въ растрепанной праздности, старались развлекать народъ вымышленными ими, театральными представленіями, на счетъ Королей, Министровъ и разныхъ Правленій!.. Всѣ бросились заниматься мѣлкими сочиненіями, — безъ всякихъ правилъ Словесности, вкуса и изящества. — Однѣми грубыми и дерскими язвительностями наполняли они театральныя свои произведенія.

Сколько ни есть въ Парижѣ театровъ, всѣ наполнены каждый день зрителями!.. Тамъ-то пылаетъ республиканскій духъ!.. Всѣ дышатъ вольностію и равенствомъ.. Наглые пасквили летаютъ со всѣхъ сторонъ!.. Свистъ, топотъ, крикъ, своенравныя рукоплесканія, — потрясаютъ безпрестанно театръ!.. Брань и похвала силою лишь одного языка дѣйствуютъ!... Вотъ на чемъ основывается мнимая свобода безчисленныхъ тунеядцовъ! — Они суть первые злодѣи народнаго благоденствія; они первые нарушители спокойствія. Они-то первые открываютъ случаи къ смятенію противъ Правительства! — Они первые забываютъ Бога! — У нихъ ничего нѣтъ священнаго!.. Самый законъ окровавленъ лютымъ ихъ безчеловѣчіемъ!. Никакимъ Правленіемъ не могутъ они быть довольны, хотя сами не знаютъ, чего хотятъ?.. Вѣтрены и непостоянны до безумія; на все вдругъ соглашаются и все вдругъ опровергаютъ. Умноженіе театровъ не мало къ тому содѣйствуетъ. Сбродъ подобныхъ празднолюбцовъ увеличивается, они заводятъ разныя секты и скопища подъ личиною благочестія и тѣмъ готовятъ ужаснѣйшія бѣдствія Государству!

Кровожаждущая Революція, разрушила святилище добродѣтели! — Мнимые высокіе умы давно уже возбуждали оную въ народной крови, скрываясь подъ завѣсою ложныхъ умствованій, предвозвѣщавшихъ сильную грозу или самое паденіе Королевства! —

Всѣ безпристрастные отдадутъ первенство Французскимъ театрамъ и музыкѣ надъ

всѣми Европейскими. Французы подлинно заслуживаютъ сію справедливость и достигаютъ до цѣли совершенства. — Оптика и Механика съ почтительностію покорствуютъ ихъ знаніямъ!.. Натура оживотворяется въ театральныхъ декораціяхъ, коихъ перемѣны изчезаютъ и являются съ быстротою сверкающей молніи.

Актеры славятся отмѣнными способностями. Ловкость и развязанность соотвѣтствуютъ ихъ дарованіямъ. Здѣсь неизчерпаемый источникъ пріятностей, нѣжностей, прелести и любезности. Молодые люди стараются заимствоваться ихъ выраженіями и ухватками.

Самъ Буонапарте, не довольствуясь своими природными свирѣпостями, — учился и перенималъ отъ ужаснаго Трагика Тальмы, казаться еще звѣрообразнѣе и величественнымъ видомъ умѣть приводить въ трепетъ всѣхъ его окружавшихъ!

Наилучшія произведенія великихъ Поэтовъ и отличныхъ виртуозовъ представляются здѣсь съ превосходнымъ искуствомъ и совершеннымъ великолѣпіемъ. Мольеры, Корнели, Расины, Реньяры, Вольтеры, Пироны, — всѣ воскрешаются блестящими представленіями здѣшнихъ актёровъ.

Балетмейстеры изумляютъ и увеселяютъ всѣхъ чудесною легкостію; всѣ они летаютъ какъ Зефиры и съ невѣроятною гибкостію производятъ въ воздухѣ искуснѣйшія тѣлодвиженія!.. Въ глазахъ всѣхъ зрителей изображается стремительное изумленіе!

Извѣстный *Вестрисъ* отличается еще и по сіе время, мастерскимъ прыганьемъ. При появленіи его на Театръ, шестидесятилѣтняя старость скрывается и онъ какъ будто волшебствомъ преобразовывается въ прелестнаго молодца!

Вся публика восхищается очаровательными его танцами: всѣ привѣтствуютъ его рукоплесканіемъ; искуство торжествуетъ и лѣта разсѣяваются подъ его ногами! — Нѣкоторые кричали: Il dansera meme dans le tombeau. (Онъ и въ гробѣ запляшетъ!).

По окончаніи балета, *Вестрисъ* вызванъ зрителями на сцену. Всѣ были въ иступленіи. Громкія похвальныя рукоплесканія разстрогали до слезъ неувядаемаго старца.

ПАНОРАМА Г. ПРЕВО.

(Panorama de Mr Prevost).

Чрезвычайно любопытно видѣть въ Парижѣ Панораму, честь и славу дальновидныхъ соображеній Г. *Прево.* Ничто не можетъ быть натуральнѣе, обманчивѣе сего изображенія Природы. Человѣкъ мечтаетъ видѣть живѣйшія движенія представляемыхъ видовъ!

Мы вошли корридорами въ обширную залу, которая освѣщается помощію Оптики, разными вверху отверстіями. Свѣтъ ударяющій въ живописные предметы, совершенно оживот-

воряетъ всю Природу, изображенную на стѣнахъ залы.

При входѣ, съ трудностію могли мы примѣтить художественную работу живописи; — но взошедши на возвышенное мѣсто, назначенное въ срединѣ для зрителей, всѣ мы были объяты призраками и увидѣли себя въ пространствѣ восхитительныхъ, разнообразнѣйшихъ видовъ! Какъ будто невидимымъ чародѣйствомъ насъ туда перенесли! — Долины, лѣса, замки, огромностію утомляютъ зрѣніе! Дунай въ извивистыхъ протокахъ, сребристыми струями — блеститъ предъ глазами. — Шлюпки съ прогуливающимися по Дунаю тихо, видимо колеблятся! — Вдали видна часть города Вѣны. Товарищи мои, кои тамъ бывали, легко могли разпознавать улицы и домы. — Отъ экипажей, проѣзжающихъ по дорогамъ, поднималась легкая пыль! — Солнечные лучи ударяли въ прозрачность водъ и отражались въ оныхъ. Намъ мечталось слышать разговоръ нѣсколькихъ людей, стоявщихъ на мосту! —

Нельзя совершеннѣе представить природу во всемъ ея величіи! — Трудно удовлетворить зрѣніе прелестными сими видами: сколько мы ни старались, протирая глаза, выходить изъ заблужденія, — призраки все болѣе и болѣе увеличивались. Любопытство влекло насъ при выходѣ подойти къ стѣнамъ залы, но по волѣ Г. Прево, сіе запрещается. Зрителю надобно полагать, что здѣсь-то сокрыта вся тайна его изобрѣтенія.

МАНУФАКТУРЫ и ФАБРИКИ.

Въ Парижѣ находится оныхъ около пятидесяти.

Главнѣйшихъ считается одиннадцать: 1.) Королевская Типографія, (l'Imprimerie Royale), 2) Типографія для стереотипныхъ изданій (Impr. Stereotype). 3.) Королевская Шпалерная Мануфактура. (Man. R. des tapisseries), 4). Мануфактура Персидскихъ и Турецкихъ ковровъ (Man. des tapis à la Turque). 5). Стеклянной или зеркальной заводъ (M. des Glaces). 6). Севрской фарфоровой заводъ (F. de Porcelaine de Sevre). 4) Фарфоровой заводъ Гг. *Гюйрара* и *Дилля* (F. de porcelaine de Mr. Guyrara et Dilh). 8.) Печатной фарфоровой заводъ (F. de porcelaine imprimée). 9.) Канифасная фабрика (M. de basin). 10.) Мануфактура рисованной бумаги (M. de papier peint). 11.) Бронзовая фабрика (F. de Bronze).

Здѣсь всякое мастерство усовершенствовано до чрезвычайности. Парижане снабжаютъ своими издѣліями почти всю Европу. Превосходство ихъ вкуса умѣетъ всѣмъ угодить.

Многолюдство и малоземельство къ заведенію многочисленныхъ фабрикъ побуждаютъ; оныя учреждаются самопроизвольно, по необходимости, но безъ всякихъ насильныхъ понужденій. Въ такомъ только случаѣ могутъ онѣ улучшаться.

Недостатокъ въ хлѣбѣ рождаетъ въ человѣкѣ способность на искуснѣйшія изобрѣтенія, необходимыя для его пропитанія.-Иностранцы охотно бы

промѣняли всѣ свои фабрики на часть нашей земли, соразмѣрную числу ихъ жителей.

КАТАКОМБЫ

или

подземныя пещеры, въ коихъ древніе погребали умершихъ.

(les Catacombes.)

Печальный сей памятникъ находится на Южной сторонѣ Парижа, близь заставы, называемой Адскою (de l'enfer), спускъ подъ землю на восемьдесять футовъ глубины; лѣстница, круглая съ переворотами, устроена съ великимъ искуствомъ и удобностію.

Надобно цѣлыя четверть часа проходить уверштками чрезъ множество галлерей. Стѣны оныхъ по большой части обложены вытесанныхъ щебенемъ; — на право и на лѣво находятся обширныя, частыя рытвины. — Пройдя ужасную сію темноту, входишь въ Катакомбы, имѣющія особенную ограду.

Здѣсь, по уничтоженіи премножества церквей и монастырей, снесены были со всѣхъ кладбищь до двухъ милліоновъ человѣческихъ труповъ, отъ коихъ остались однѣ кости. Мѣсто сіе освящено въ 1786 году.

Главный входъ въ Катакомбы украшается двумя пилястрами или четвероугольными столбами Тосканскаго Ордена. На верьху вырѣзана Латинская надпись: Has ultra metas requiescunt,

beatam spem expectantes (за сими предѣлами покоятся ожидающіе блаженнаго Воскресенія!). — Утѣшительное сіе воображеніе — разгоняетъ всѣ мрачные призраки.

При входѣ въ сію огромную обитель мертвыхъ, — сердце леденѣетъ! .. Дрожь и уныніе объемлятъ душу! .. Чувства замираютъ! .. Видишь окостенѣлые — разтревоженные остатки себѣ подобныхъ! .. Холодный потъ захватываетъ дыханіе! .. Образъ тлѣнія наводитъ горесть!—Смотришь на общую нашу участь, — на прахъ товарищей — и содрогаешься! ..

Что такое человѣкъ, неисповѣдимое и разумнѣйшее твореніе Всевышняго Создателя? .. Сегодня онъ возносится съ пламеннымъ воображеніемъ къ небесамъ, — мыслями объемлетъ всю подсолнечную! .. — а завтра, — одинъ мигъ — и онъ ничто! .. Куча костей и прахъ земной! .. Каждая секунда сближаетъ насъ со смертію! ..

Вся человѣческая премудрость въ душѣ нашей есть вдохновеніе Божіе. Она отлетаетъ въ особенное святилище, опредѣленное Творцомъ. — Тамъ ожидаетъ насъ Страшный Судъ! ..

Единая святая Вѣра отъемлетъ ужаснѣйшій трепетъ, терзающій насъ при приближеніи смертнаго часа! .. Сладокъ того сонъ и цѣлителенъ, кто съ благочестіемъ и съ непорочною совѣстію испускаетъ послѣднее дыханіе! .. Душа его, какъ искра Божества, и самую смерть напечатлѣваетъ въ чертахъ безчувственнаго лица, въ благорастворённѣйшемъ видѣ! — Вѣчность не устрашаетъ его! —

Епископъ Женевскій, Францискъ де Саль, говоритъ:

„Благочестіе одобряетъ все своею пріятностію; оно услаждаетъ горечь само-умерщвленія и утоляетъ ядъ человѣческихъ утѣшеній; облегчаетъ горесть бѣднаго и обуздываетъ заботливость богатства; утѣшаетъ душу, унывающую въ прискорбіи и смиряетъ гордость въ благополучіи; услаждаетъ скуку уединенія и призываетъ въ самихъ себя людей, живущихъ въ свѣтскомъ разсѣяніи!“—

Куда необратимъ здѣсь глаза, — вездѣ встрѣчаемъ смерть; — вездѣ погружаемся въ глубокія размышленія о человѣческихъ превратностяхъ!..

Человѣкъ суетѣ подобися: дни его, яко сѣнь преходятъ!

Обширныя залы устланы безчисленными человѣческими костями. Самыя большія изъ оныхъ, и имянно: головныя, разкладены симетрически въ соразмѣрномъ разстояніи; позади оныхъ мѣлкія кости поддерживаютъ устроенный порядокъ, — какъ будто и между костями величіе первенствуетъ! Онѣ-то составляютъ украшеніе сихъ печальныхъ стѣнъ!

Далѣе покоятся трупы несчастныхъ, задушенныхъ въ темницахъ во время кровопролитной революціи, они также уже истлѣваютъ!.. Трепещите, злодѣи! Каждая кость вашихъ жертвъ и въ обломкахъ гроба, не престанетъ угнѣтать вашего праха!..—

Близь входа и противъ стѣны, на одной древней гробницѣ поставлена слезная урна, на которой съ одной стороны написано: *Тщеславіе!*

молчаніе, вѣчность! — съ другой: *смертныя твари! безмолствіе, ничтожество!*

Насупротивъ часовни читаешь: „*здѣсь въ сладостномъ снѣ покоятся наши предки!*"

Въ срединѣ стѣны слѣдующая надпись: „*Почивающіе во мракѣ своихъ гробовъ возстанутъ!.. Одни насладятся блаженствомъ вѣчной жизни, другіе предадутся грызеніямъ совѣсти!..*

Г. *Герикаръ* (Hericart de Thury) устроилъ здѣсь въ особенной залѣ Минералогической кабинетъ, въ которомъ приготовляется всяго рода песокъ, глина, кремни и камни; изъ чего и составлена вся восьмидесяти - футовая толстота свода, стоящаго безъ малѣйшей опасности надъ главами низходящихъ зрителей. — Впрочемъ, со временемъ все обрушится — и самыя человѣческія кости истлѣютъ!.. —

На выходѣ изъ сихъ ужасныхъ гробницъ, свѣтъ опять освѣжаетъ чувства; — задумчивость изчезаетъ и человѣкъ снова забываетъ о вѣчности!.

НРАВЫ И ОБЫЧАИ ПАРИЖАНЪ.

Они весьма любезны, добры и покорны—когда обузданы силою строгости.

Склонны къ вымысламъ и изобрѣтеніямъ всякаго рода; трудолюбивы, — и вмѣстѣ пристрастны къ удовольствіямъ.

Всему восхищаются безъ мѣры, — все опорочиваютъ и во всемъ перемѣнчивы.

Одарены талантами, превосходнымъ вкусомъ и каждую чужую вещь съ насмѣшливостію осуждаютъ.

Въ несчастіяхъ равнодушны; — въ неволѣ веселы.

Любопытны и безаботливы до крайности.

Остроумны и храбры; — тщеславны и честолюбивы.

Отмѣнно способны къ наукамъ, художествамъ и къ познаніямъ всѣхъ родовъ.

Вкусный столъ, женщины и публичныя зрѣлища, — много ихъ занимаютъ. — Постоянство въ любви почитаютъ они несноснымъ игомъ.

Всякой новой предметъ производитъ въ нихъ живое, сильное впечатлѣніе.

Они любятъ щегольство, пышность, великолѣпіе, роскошь, — и все сіе совершенно ихъ изнѣживаетъ.

Многіе употребляютъ бѣлила, румяна и натираются благовонными ароматами, коими магазины въ Парижѣ наполнены.

Вседневно занимаются моднымъ туалетомъ. — Къ ушамъ иногда привѣшиваютъ серги.

Часто жалуются на модныя болѣзни (*).

(*) Въ Рускомъ нашемъ отечествѣ въ древнія времена не имѣли понятія не только о модныхъ, но и о долговремянныхъ иностранныхъ болѣзняхъ (Maladies chroniques), коихъ безчисленное множество родовъ вторглось нынѣ изъ чужихъ краевъ, къ несчастію, и въ наши предѣлы. Доказательствомъ тому служитъ, что и поднесь на нашемъ Рускомъ природномъ нарѣчіи, наименованій онымъ болѣзнямъ не имѣется. — Вотъ плоды иностраннаго просвѣщенія — безъ нравственности! .·.

Всѣ они любятъ проводить время въ кругу прелестныхъ Нимфъ или на публичныхъ гульбищахъ. — Тамъ пустословятъ они безъ умолку, и особенно судятъ о новостяхъ, до которыхъ всѣ страстные охотники; — стараются пересмѣивать другъ друга; — для острыхъ словъ (bon-mots) не щадятъ даже и святыни.

Съ иностранцами въ обхожденіи вѣжливы и пріятны.

Отъ пьянства удалены, а любятъ хорошее вино.

Наконецъ они воображаютъ, что веселѣе и счастливѣе ихъ никто въ свѣтѣ жить не можетъ.

Въ заключеніе всего должно сказать, — что во времена Буонапартевы, Французы, отъ безпрерывной войны, здѣлались чрезмѣрно буйными и жестокосердыми Наполеонистами; — отъ счастливыхъ успѣховъ своихъ въ побѣдахъ — тщеславными и хвастливыми!... Дивная отечественная наша 1812 года война, размѣтала по всюду кичливую ихъ гордость!.. *Правымъ защитникъ самъ Богъ.*

КОНЕЦЪ.

